
А. М. РАНЧИН

Московский государственный университет, Россия

К вопросу об атрибуции Повести временных лет: проблема авторства Нестора

РЕЗЮМЕ

Принадлежность Повести временных лет киево-печерскому монаху Нестору, автору житий Бориса и Глеба и Феодосия Печерского, засвидетельствованная заглавием Хлебниковского списка Ипатьевской летописи и указанием послания монаха Поликарпа (1230-е гг.), была поставлена под сомнение еще в XIX в. В последние десятилетия Повесть временных лет атрибутировалась различным книжникам (Сильвестру, Василию). Авторство Нестора обычно ставилось под сомнение по трем причинам: это относительно позднее или весьма позднее время свидетельств о нем; это противоречия между биографией книжника, известной из Жития Феодосия, и данными летописи; это отсутствие в тексте летописи фрагментов, которые невозможно было бы атрибутировать более ранним или более поздним летописцам. В концепции М. И. Жиха сообщения Хлебниковского списка и Поликарпа признаются достоверными, однако Нестор считается не агиографом, а его тезкой — младшим современником и всего лишь редактором, а не автором Повести временных лет. Однако анализ аргументов противников версии о написании Повести временных лет Нестором не исключает возможности его авторства. Расчет годов правления киевских князей в сообщении под 6360 г. вплоть до смерти Святополка Изяславича (1113), но без упоминания о вокняжении Владимира Мономаха, может принадлежать именно Нестору и свидетельствовать о его работе над летописью в 1113 г. и о намерении завершить текст сообщением о кончине Святополка.

Ключевые слова: Повесть временных лет, заглавие, статья 6360 г., лаврентьевская группа, ипатьевская группа, редакции, послание Поликарпа Акиндину, атрибуция, Нестор, Сильвестр, священник Василий, Янь Вышатич, летописный свод, архетип, протограф.

Andrey M. Ranchin (Moscow State University, Russia). On the Attribution of the “Tale of Bygone Years”: The Problem of Nestor’s Authorship.

ABSTRACT

The traditional attribution of the authorship of the “Tale of Bygone Years” (the *Rus’ Primary Chronicle*) to the monk Nestor from the Kiev Monastery of the Caves, the author of the lives of Boris and Gleb and Theodosius of the Caves, was based on the title of the Khlebnikov copy of the *Hypatian Chronicle* and the letter written by the monk Polycarp in the 1230s. Already back in the 19th century, some scholars questioned the cogency of Nestor’s authorship, and in the recent decades, the “Tale of Bygone Years” has been attributed to different compilers (Sylvester, Vasily). Most scholars question Nestor’s authorship for these three reasons: 1) the mentions of his authorship are relatively late or very late in time; 2) there are contradictions between Nestor’s biography as we know it from the *Life of Theodosius* and the biographical data one can discern about the author of the *Primary Chronicle*; 3) there are no parts of the *Chronicle* that could not be written at an earlier or later time by other chroniclers.

M. I. Zhikh considers the evidence of the Khlebnikov copy and that of Polycarp to be reliable. However, he claims that they do not mean Nestor the hagiographer but his namesake, a younger contemporary, who was only the redactor, and not the author of the “Tale of Bygone Years”. Nevertheless, the analysis presented in this article shows that the arguments against Nestor's authorship do not rule it out completely. The calculation of the years of reign of the Kievan princes in the entry under the year 6360 goes until the death of Svyatopolk Izyaslavich in 1113 but does not mention the reign of Vladimir Monomakh. This suggests that the calculation could belong to Nestor, who could be working on the *Chronicle* in 1113 and, probably, intended to finish the text with the report about Svyatopolk's death. Thus, there is no reason to reject the hypothesis about Nestor's authorship.

Keywords: Tale of Bygone Years (*Rus' Primary Chronicle*), title, Laurentian Chronicle, Laurentian Codex, Hypatian Chronicle, Hypatian Codex, redactions of a text, letter from Polycarp to Akyndin, authorship attribution, Nestor, Sylvester, priest Vasily, Yan Vyshatich, chronicle, archetype (textual criticism), protographer.

Полвека назад М. Х. Алешковский так оценил проблему причастности киево-печерского монаха Нестора — автора Чтения о Борисе и Глебе и Жития Феодосия Печерского — к составлению Повести временных лет (далее — ПВЛ): «Печерский писатель конца XI — начала XII в. Нестор знаменит, но не как автор двух бесспорно принадлежащих ему житий Феодосия и Бориса и Глеба, а как автор „Повести временных лет“. Между тем это последнее авторство Нестора не бесспорно, что и вызывало ожесточенные споры ученых. В настоящее время эти споры забыты, а вместе с ними и те текстуальные трудности, с которыми связано признание Нестора автором великого произведения русской древности. <...> Вопрос об авторстве Нестора не имеет конструктивного значения для текстологической истории „Повести временных лет“. Неудивительно поэтому, что он занимал ученых главным образом на заре ее изучения и был отодвинут на второй план, как только перед наукой встали более важные вопросы истории текста этого памятника. Действительно, вопрос о Несторе является последним в той серии проблем, которые имеют конструктивное значение для текстологической истории „Повести временных лет“. И даже среди вопросов о времени, месте и объеме работы автора вопрос о том, как звали этого автора, занимает последнее место».¹

Признать справедливость этого утверждения невозможно. Во-первых, вопрос об авторстве какого бы то ни было текста в принципе относится к числу реальных научных проблем. Во-вторых, в случае признания составителем Повести временных лет Нестора, перу которого бесспорно принадлежат два жития, у нас появляется возможность попытаться выявить особенности индивидуального стиля книжника и проследить, как они модифицируются в зависимости от избираемого им жанра — агиографического или летописного. Кроме того, обоснование участия Нестора в составлении ПВЛ позволяет лучше понять творческую лабораторию, механизм работы летописцев с источниками: ведь, как известно, повествование об убиении Бориса и Глеба в летописи под 6523 (1015) г. и сообщения об истории Печерской обители и Феодосии под 6582 (1074) г. расходятся с известиями

¹ Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки / Отв. ред. Ф. Б. Успенский. М., 2015. С. 193—194. Публикация кандидатской диссертации, написанной в 1967 г.

Несторовых житий. Утверждение, что вопрос об авторстве ПВЛ давно стал третьестепенным в науке, опровергается работами последних десятилетий, в которых эта проблема вновь стала предметом обсуждения и споров. Показательно, что и сам М. Х. Алешковский позже вернулся к вопросу об атрибуции Начальной летописи: если сначала он сомневался в ее принадлежности Нестору, то позднее назвал его автором первой редакции ПВЛ.²

Версия о принадлежности Нестору ПВЛ основывается, во-первых, на свидетельстве одного из ее списков и, во-вторых, на указаниях печерского монаха Поликарпа. В Лаврентьевской летописи, старейшем списке ПВЛ, ничего не сказано о ее составителе: «**Се повѣсти временныѣ лѣтъ . Ѡткуда есть пошла Руская земля . кто въ Киевѣ нача первѣе княжити и Ѡткуда Руская земля стала есть**».³ Почти такое же заглавие в Троицкой летописи. Но в вариантах Радзивилловской и Московско-Академической летописей содержится добавление — указание на принадлежность автора к братии Киево-Печерского монастыря, который назван по имени его игумена Феодосиевым: «Повесть временныхъ лѣтъ черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго, откуда есть пошла Руская земля, и кто в ней почаль первое княжити».⁴ Близкое к этому заглавие в Ипатьевском списке: «**Повесть временныѣ лѣтъ черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго . Ѡткуда есть пошла Руская земля стала есть . и хто в ней почаль первѣе княжи**».⁵ (Вариант заглавия в Ипатьевском списке, очевидно, более полный, хотя в нем выпали слова «откуда Руская земля» перед «стала есть».) А в Хлебниковском списке Ипатьевской летописи появляется еще и имя этого книжника: перед словом «черноризца» вставлено «Нестера».⁶

Можно ли доверять известию Хлебниковского списка? Ведь это очень поздняя рукопись, созданная в середине XVI столетия — спустя три с половиной века после завершения ПВЛ.⁷ Нельзя исключить: сообщение о Несторе — авторе летописи — это догадка какого-то позднего книжника, основанная на датируемом, видимо, первой половиной 1230-х гг.⁸ свидетельстве печерского монаха Поликарпа, что Нестор был летописцем («Нестер, иже тѣи написа Лѣтописецъ»⁹) и ему принадлежат сказания о печерских черно-

² См.: Алешковский М. Х. «Повесть временных лет»: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971.

³ ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись, вып. 1: Повесть временных лет. 2-е изд. Л., 1926. Стб. 1, л. 1 об.

⁴ Там же. Т. 1. Стб. 1, варианты, вариант 4 (заглавие в Радзивилловском и Московско-Академическом списках).

⁵ ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. 2-е изд. СПб., 1908. Стб. 2, л. 2 об.

⁶ Там же. Стб. 2, варианты, вариант 23.

⁷ См. подробнее об этой рукописи: Клосс Б. М. Предисловие к изданию 1997 г. // ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. [4-е изд.]. М., 1998. С. G—H.

⁸ Ср. соображения Ю. А. Артамонова, допускающего возможность написания послания Поликарпа в 1234 г. (так считал А. А. Шахматов), но предлагающего и другую вероятную дату — 1234 г.: Артамонов Ю. А. Биографические штрихи к портрету инока Поликарпа — одного из авторов Киево-Печерского патерика // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2020. Вып. 6 (92). URL: <https://history.jes.su/S207987840010080-7-1> (дата обращения: 11.10.2021).

⁹ Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999. С. 38, л. 35; С. 32, л. 39 об. (Лит. памятники). Текст Основной редакции.

ризах («якоже блаженный Нестер в Лѣтописци написа о блаженных отцихъ: о Демиане, и Еремѣи, и Матфѣи, и Исакии»¹⁰). Эти сказания содержатся в ПВЛ под 6852 (1074) г. Скептики порой отрицают не только достоверность свидетельства Хлебниковского списка об авторстве Нестора. Они подозревают, что и слова «черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго» — это позднейшая вставка: какой-то редактор-переписчик добавил их, обратив внимание на то, что летописец неоднократно говорит о себе как о печерском монахе: под 6559 (1051), под 6599 (1091), под 6604 (1096) гг. Стронники этой точки зрения указывают, что Печерский монастырь стали называть Феодосиевым только в середине — второй половине XII в. Об этом якобы свидетельствует Киевская летопись: в ее статье 6690 (1182) г. Киево-Печерский монастырь так назван дважды.¹¹ Кроме того, слова «черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго» или «Нестера черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго» якобы разрывают целостное название «Повесть временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля и кто в ней почаль первое княжити»: они будто бы не исконны, а неудачно вставлены в текст позднейшим редактором.¹² Киевский летописец и историк А. П. Толочко предположил, что эту вставку сделал тот самый книжник, который назвал Печерскую обитель Феодосиевым монастырем в записи под 6690 (1182) г.,¹³ — то есть составитель так называемого свода 1198 или 1200 г., созданного в Выдубицком монастыре.

Но это аргумент сомнительный — его можно «перевернуть наоборот». Как заметил М. И. Жих, «наблюдение А. П. Толочко с полным основанием может быть интерпретировано прямо противоположным образом: имея в заглавии ПВЛ наименование „Феодосиев монастырь Печерский“, автор Киевского свода и сам его применил. Ничто не говорит о том, что такого названия Печерского монастыря не могло существовать в начале XII в. и что оно не могло независимо употребляться разными авторами. Киевский свод был составлен в Выдубицком монастыре, соответственно, его автор никак не мог вписать в заглавие ПВЛ и само сообщение о том, что она была создана в Печерском монастыре, — это могло быть сделано только в стенах Печерской обители».¹⁴ На самом деле монах Выдубицкой обители всё же мог вписать имя Нестора в заглавие ПВЛ, если знал о его авторстве — слышал или где-то прочитал. Впрочем, это действительно маловероятно.

Свидетельство Поликарпа, отделенное от времени создания ПВЛ относительно небольшим временным промежутком, заслуживает самого пристального внимания и не может быть сочтено простой догадкой — в отличие

¹⁰ Там же. С. 42, л. 39 об.

¹¹ См.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 627, 628.

¹² См., например: *Толочко А. П.* О заглавии Повести временных лет // *Ruthenica*. Київ, 2006. Т. 5. С. 251; *Tolochko O.* On 'Nestor the Chronicler' // *Harvard Ukrainian Studies*. 2007. Vol. 29, No 1—4. P. 54, note 20.

¹³ См.: *Толочко А. П.* О заглавии Повести временных лет. С. 248—251. В другой работе (*Tolochko O.* On 'Nestor the Chronicler'. P. 53, note 20) А. П. Толочко высказывает предположение, что указание на принадлежность автора ПВЛ (без указания имени Нестора) появилось в так называемой третьей редакции этого свода.

¹⁴ *Жих М. И.* Два автора Повести временных лет и проблема объема летописной работы Нестора // *Вестник «Альянс-Архео»*. М.; СПб., 2019. Вып. 29. С. 26, примеч. 91.

от Несторовых псевдоэпиграфов, совершенно бесосновательно вставленных в другие сказания о Печерской обители уставщиком Кассианом в 1462 г.¹⁵

Попытка А. П. Толочко дезавуировать свидетельство Поликарпа¹⁶ не представляется убедительной. Украинский историк утверждает: слова о Несторе, написавшем летопись, появились только в 1406 г. в так называемой Арсениевской редакции Киево-Печерского патерика, а сообщение о том, что Нестору принадлежат летописные сказания о печерских монахах Матфее, Иеремии, Дамиане и Исаакии, было внесено в текст патерика еще позднее — его редактором Кассианом в середине XV столетия. Однако само послание Поликарпа, в котором находятся оба эти упоминания о Несторе — авторе летописи, написано в тридцатых годах XIII в. К 1406 г. относится только самый ранний из сохранившихся списков патерика, где содержится одно из известий о Несторе-летописце. Датировать упоминание о Несторе — составителе летописи — 1406 г. — это примерно то же самое, что признавать ПВЛ летописью, составленной в 1377 г., а монаха Лаврентия ее автором на основании даты ее самого раннего списка и имени переписчика. Действительно, в Арсениевской редакции нет другого известия Поликарпа о Несторе — свидетельства о принадлежности ему летописных сказаний о печерских иноках. Однако отсутствие этого известия может быть простым пропуском, возникшим из-за дефекта в протографе Арсениевской редакции, как полагал А. А. Шахматов.¹⁷ Показательно, что это сообщение есть не только в более поздних Кассиановских редакциях, но и (о чем исследователь умалчивает) в так называемой Основной редакции патерика, которая, как обычно считают, была создана не позже начала XIV века.¹⁸ Оба известия Поликарпа о Несторе не содержат никаких признаков, присущих вставкам. Допустим (несмотря на шаткость этого допущения), вслед за А. П. Толочко,¹⁹ что Кассиан назвал Нестора автором летописи, так как предположил, будто автор Жития Феодосия должен был также описать перенесение его мощей в 1091 г., а поскольку рассказ от первого лица об этом событии есть в ПВЛ, то редактор патерика сделал вывод, будто Нестор составил всю эту летопись. Допустим, что убедить в этом предположении Кассиана могло именование Нестора автором летописи в тексте Арсениевской редакции, то есть в сказании о Никите Затворнике из послания Поликарпа. Но если само из-

¹⁵ О весомости Поликарпова указания писал еще М. П. Погодин; см.: *Погодин М.* Нестор, историко-критическое рассуждение о начале русских летописей. М., 1839. С. 67. См. также, например: *Шахматов А. А.* Повесть временных лет (1916) // Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды, кн. 2: Раннее русское летописание XI—XII вв. С. 535.

¹⁶ См.: *Tolochko O.* On 'Nestor the Chronicler'. P. 38—39.

¹⁷ См.: *Шахматов А. А.* Нестор летописец (1914) // Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1, кн. 2. С. 421.

¹⁸ См. о ней, например: *Ольшевская Л. А.* Типолого-текстологический анализ списков и редакций Киево-Печерского патерика // Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. С. 253—259. Правда, Е. Л. Конявская доказывает, что Основная редакция — не первоначальная. Но при этом и она считает, что эта редакция, как и Арсениевская, восходит к древней версии текста патерика, намного более ранней, чем Кассиановские редакции. См.: *Конявская Е. Л.* Древнейшие редакции Киево-Печерского патерика // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2006. № 1 (23). С. 32—45.

¹⁹ См.: *Tolochko O.* On 'Nestor the Chronicler'. P. 38—39.

вестие этой редакции вставка, то ее следует как-то объяснить. Между тем никаких причин делать ее тверскому епископу Арсению и его книжникам попросту не было. Можно было бы еще предположить, что тверитяне сделали эту вставку, основываясь на заглавии какого-то списка ПВЛ, где Нестор был назван ее составителем. Однако А. П. Толочко считает, что это указание сделал впервые только писец Хлебниковского списка в середине XVI в.

Уязвимо и утверждение, что слова о Несторе — черноризце Феодосиева монастыря — разрывают заглавие ПВЛ, а значит, являются позднейшей вставкой. Во-первых, не обосновано предположение, будто редакторская вставка с большой вероятностью должна разрушать первоначальный текст, в то время как автор не может совершать подобных ошибок против смысла или грамматики. При построении такой сложной синтаксической конструкции, как заглавие ПВЛ, нестыковки и шероховатости могли возникнуть и под пером создателя летописи, а не только при ее правке переписчиком. Во-вторых (и это главное!), конструкция, в которой известие об имени книжника и его монастыре находится внутри заглавия, а не после него, могла для древнерусского книжника выглядеть абсолютно правильной. Переставим известие об авторе в конец названия. Вот что получится: «Повесть временных лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля и кто в ней почаль первое княжити, Нестера, черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго» («исправленный» вариант Радзивилловской и Московско-Академической летописей). Или: «Повесть временных лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля стала есть и кто в ней почаль первѣе княжити, Нестера, черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго» («исправленный» вариант Ипатьевского списка). Возникает разрыв между главным членом словосочетания «Повесть временных лет» и дополнением («Повесть...» кого?) или определением-приложением («Повесть...» чья?) «Нестера, черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго». Между ними оказываются целых два или три предложения. Выражение «Нестера, черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго» в такой громоздкой конструкции начинает соотноситься с выражением «Руская земля», а не с «Повесть временных лѣтъ». Так что, скорее всего, имя Нестора и сообщение, что автор летописи — черноризец Феодосиева Печерского монастыря, появились в тексте одновременно.²⁰

А. П. Толочко противопоставляет «неуклюжей» вставке имени Нестора и указанию на монастырь «правильное» употребление имени автора после заглавия в переведенной с греческого византийской Хронике Георгия Амартола, на которую ссылался и которую цитировал составитель ПВЛ. Заглавие Хроники выглядит так: «**Книгы временныя и вбразныя Гевургина мниха**».²¹ Однако у византийского хрониста заглавие короткое, всего из трех знаменательных слов, как и основная часть названия летописи — «**Повѣсти временныхъ лѣтъ**», за которым следует известие о ее создателе. Так что

²⁰ Ср.: «Указание „черноризца Феодосиева монастыря Печерского“ предполагает, что должно быть названо его имя. Утрата имени в части списков выглядит гораздо логичнее предположения, что его изначально не было» (*Жих М. И.* Два автора Повести временных лет и проблема объема летописной работы Нестора. С. 24).

²¹ *Истрин В. М. Книгы временныя и вбразныя Гевургина мниха.* Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. Т. 1: Текст. С. 27.

композиция заглавия древнерусского исторического сочинения как раз соответствует композиции заглавия труда Амартола.

Но даже если известие о том, что автор ПВЛ был печерским монахом, не чья-то вставка, а принадлежит самому летописцу, значит ли это, что и имя Нестор назвал он сам? Можно ли считать это имя своего рода авторской подписью, удостоверяющей, что это именно он, Нестор, составил летопись? Не вставил ли его имя какой-то позднейший редактор? Ведь в ранних списках ПВЛ Нестор не упомянут.

Осмелюсь предположить, что имя Нестора и указание на принадлежность летописца к Печерскому монастырю появились в названии одновременно. Само по себе свидетельство, что летопись составил печерский монах, не просто малоинформативное, а бессодержательное: это ясно и так, из ее текста. Возникает вопрос: мог ли средневековый книжник-монах, наученный смирению, горделиво вынести свое имя в название летописи?²² Или логичнее признать: имя Нестора, ставшее авторитетным, внес в название ПВЛ какой-то редактор-переписчик? Если и не писец Хлебниковского списка в XVI в., то его не столь давний предшественник

Вопросы не случайные. Как известно, более ранние, более древние известия нередко сохраняются как раз в поздних рукописях. Хлебниковский список, хотя и поздний, мог сохранить имя автора древней летописи, выпавшее в других рукописях. По крайней мере, в сравнении с Ипатьевским списком, созданным на век с лишним раньше, он в целом ряде мест сохранил изначальные чтения.²³ Нестор при всем смирении не был чужд гордости, присущей творцу.²⁴ Авторское самосознание ему было присуще: об этом свидетельствует упоминание книжником своего имени и в Чтении о Борисе и Глебе, и в Житии Феодосия Печерского. В Житии Феодосия автор даже рассказал о своем приходе в монастырь и о рукоположении в диакона. В заглавия написанных им житий Нестор свое имя не внес. Но это памятники церковной книжности, а не летописи. Хотя среди известных ему житий были такие, в заглавиях которых указано имя создателей (в Житии Антония Великого, в Житии Саввы Освященного), это указание не было устойчивой традицией. Составитель ПВЛ, как известно, пользовался Хроникой Георгия Амартола, а в ее заглавие как раз было вписано имя автора. Так что у летописца был предмет для подражания.

Имя Нестора — автора Чтения о Борисе и Глебе и Жития Феодосия Печерского — не обладало таким авторитетом, как имена отцов Церкви (например, Иоанна Златоуста) или святителя Кирилла, епископа Туровского:

²² Еще М. П. Погодин и А. М. Кубарев, считавшие само свидетельство об авторстве Нестора достоверным, полагали тем не менее, что в автографе ПВЛ его не было: смиренный инок не мог горделиво вынести свое имя в заглавие произведения. См.: *Погодин М.* Нестор, историко-критическое рассуждение о начале русских летописей. С. 66; [*Кубарев А. М.*] Нестор, первый писатель российской истории, церковной и гражданской. Сочинение А. Кубарева. [М., 1842]. С. 2 (отд. отт. статьи из изд.: *Русский исторический сборник*. М., 1842. Т. 4, кн. 4. С. 386—436).

²³ См. наблюдения Н. Ф. Котляра и В. Ю. Франчук: *Котляр Н. Ф.* Предисловие // Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование. СПб., 2005. С. 6; *Франчук В. Ю.* Хлебниковский список Галицко-Волынской летописи как исторический источник // Там же. С. 61.

²⁴ См. об этом: *Коняевская Е. Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI — середина XV в.). М., 2000. С. 31; *Живов В. М.* История языка русской письменности. М., 2017. Т. 1. С. 217; *Шайкин А. А.* Древнерусская словесность XI—XII вв. М.; СПб., 2019. С. 362.

этим книжникам-святым в Древней Руси действительно приписывали произведения, авторами которых они не были. Нестор, очевидно, приобрел известность именно как составитель ПВЛ, а не житий Бориса и Глеба или Феодосия Печерского. Не случайно печерский монах Поликарп, повествуя о прославленных иноках обители, спасших отшельника Никиту от дьявольских козней, называет среди них Нестора, определяя его именно как летописца. Еще раз приведем это свидетельство: «Нестер, иже тый написа Лѣтописецъ».²⁵ Видимо, не агиографические сочинения принесли Нестору известность и авторитет, а летопись, создание которой связывалось с его именем, прославила его. Иначе трудно объяснить, почему Поликарп, писавший об истории Печерской обители и, несомненно, знавший посвященный этой же теме труд Нестора — Житие Феодосия, тем не менее назвал книжника автором летописи, а не этого агиографического сочинения. Таким историческим трудом должна была быть ПВЛ, а не какая-то другая летопись: обозначение этого труда просто «Лѣтописецъ», без пояснений, — свидетельство, что это было всем известное, распространенное историографическое произведение. ПВЛ — общерусская летопись, которую переписчики стали помещать едва ли не перед всеми позднейшими летописными сводами, — на эту роль подходила идеально.

Правда, М. Х. Алешковский еще лет пятьдесят назад, отвечая на вопрос: «Каким же образом появилось имя Нестора в летописном заголовке?» — предложил иное объяснение; появление имени Нестора в заглавии Хлебниковского списка ПВЛ он посчитал результатом влияния на переписчика свидетельств Киево-Печерского патерика: «Видимо, это произошло благодаря пятикратному упоминанию Нестора как печерского летописца в различных местах Киево-Печерского патерика, причем некоторые из этих мест появились еще в первой половине XIII в. (...) Видимо, в Печерском монастыре существовало устное предание, настойчиво связывающее с Нестором создание „Повести временных лет“».²⁶

Но здесь мы рискуем попасть в замкнутый круг. Ведь сначала необходимо ответить на вопрос: а почему в Киево-Печерском патерике Нестор назван летописцем? Откуда такую информацию почерпнул тот же Поликарп в послании печерскому игумену Акиндину? Ведь между созданием ПВЛ²⁷ и свидетельством Поликарпа прошло не очень много времени — чуть более ста лет. Резонно выглядит мнение М. И. Жиха, повторяющего предположение, давно высказанное А. А. Шахматовым: «в первой трети XIII в., которой датируется послание печерского монаха Поликарпа к архимандриту Акиндину», дважды именующего Нестора летописцем, «безусловно, уже существовали летописные списки, где в качестве автора ПВЛ был назван Нестор».²⁸ Впрочем, нельзя исключить и влияние на Поликарпа устной печерской традиции.

²⁵ Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. С. 141; С. 38, л. 35.

²⁶ Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки. С. 200.

²⁷ Нижней границей, *terminus post quem*, является упоминание о кончине Святополка, произошедшей в 1113 г., в начальной статье под 6360 (852) г.

²⁸ Жих М. И. Два автора Повести временных лет и проблема объема летописной работы Нестора. С. 24.

Еще в 1839 г. М. П. Погодин заметил: «Спрашиваю: как могли все сии переписчики, жившие в разные времена, в разных местах, поставить на своих списках имя Нестора, если б оно не дошло до них по общему, повсеместному живому преданию».²⁹ Правда, тремя годами позже А. М. Кубарев, осторожно признавший Нестора автором летописи, заметил: «...какая причина могла заставить переписчиков умалчивать имя сочинителя в других списках (кроме Хлебниковского. — *А. Р.*), если оно идет к нам из отдаленной древности? Итак, если бы и были или есть списки с именем Нестора в заглавии, то должно заключить, что имя его выставляемо было переписчиками, которые так делали, основываясь на своих собственных заключениях о сочинителе». Однако, не считая упоминание имени Нестора в заглавии ПВЛ авторским указанием, исследователь вместе с тем заключил: «Сколько из написания его имени нельзя заключить, что летопись есть его сочинение, столько из умолчания, что она не принадлежит ему».³⁰

Необходимо объяснить, почему имя Нестора обнаруживается в заглавии только одного, причем очень позднего, списка ПВЛ, а известия о том, что автор был монахом Печерской обители, нет в древнейшем списке — Лаврентьевском. Между тем несомненно, что Лаврентьевский и утраченный Троицкий списки в целом сохранили заглавие летописи наиболее точно: тройное пояснение «откуда есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и откуда Руская земля стала есть» — бесспорно, первоначальное. Об этом свидетельствует заглавие ПВЛ, с одной стороны, в Радзивилловской и Московско-Академической летописях, где вместо трех поясняющих предложений осталось два, и, с другой стороны, в списках Ипатьевской летописи, где второе выражение «Руская земля», — одно из подлежащих, а предшествующие ему союз «и» и местоименное наречие «како» перед «стала есть» выпали. Оттого появилась синтаксическая ошибка: два предиката при одном грамматическом субъекте: «**ѿткуда́ есть пошла Руская земля стала есть**». Но если исправно именно название в Лаврентьевском списке (а также в Троицком), почему именно в нем нет ни «Нестера», ни «Феодосиева монастыря Печерскаго»? Может быть, известие об авторстве Нестора и о принадлежности летописца к печерской братии все-таки вставка? Повторю еще раз: строго говоря, даже если это сообщение — вставка (что едва ли), это не значит, что оно недостоверно. А исчезновение имени Нестора может быть связано с появлением в тексте списков ПВЛ лаврентьевской группы приписки Сильвестра Выдубицкого, обрывающей статью 6618 (1110) г. и датированной 6624 (1116) г. В ней книжник сообщает о себе: «**написа^х книги си Лѣтописецъ**».³¹

Как известно, значение глагола «написати» в колофоне выдубицкого игумена определяется интерпретаторами по-разному: или как свидетельство его

²⁹ Погодин М. Нестор, историко-критическое рассуждение о начале русских летописей. С. 64. Под несколькими списками ПВЛ историк подразумевал, помимо Хлебниковского, рукописи, на которые ссылался В. Н. Татищев.

³⁰ [Кубарев А. М.] Нестор, первый писатель российской истории, церковной и гражданской.

³¹ ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. С. 286, л. 96.

авторства, или как указание на редактирование им текста ПВЛ,³² или как сообщение о работе простого копииста.³³ Но уже некоторые древнерусские летописцы позднейшего времени посчитали именно Сильвестра, а не Нестора, автором стародавней киевской летописи. Под 6911 (1403) г. неизвестный книжник вписал в текст так называемого Рогожского летописца такие строки: «мы бо не досажаяще, не завидяще чести вашей и таковая вчинихомъ, тако бо обрѣтаемъ началнаго лѣтописца кѣвѣскаго, иже вся врѣменнобытства земльскаа необинуяся показуеть, но и первѣи наши властодержци безъ гнѣва повелѣвающе вся добрая и не добрая прилучившаяся написовати, да и прочимъ по нихъ образы явлени будутъ, яко же и при Владимирѣ Мономаѣ, оного великаго Селивестра Выдобажьскаго, не украшаа пишущаго,

³² Сильвестра считали автором ПВЛ И. И. Срезневский, И. П. Хрущов, Е. Е. Голубинский; см.: *Срезневский И. И.* Статьи о древних русских летописях (1853—1866). СПб., 1903. С. 111—114; *Хрущов И. П.* О древнерусских исторических повестях и сказаниях. Киев, 1878. С. 101—102; *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1901. Т. 1, первая половина тома. С. 781. Одно время эту точку зрения разделял А. А. Шахматов. В книге 1908 г. «Разыскания о древнейших русских летописных сводах» он, хотя и неуверенно, признал Нестора вероятным автором первой редакции ПВЛ, а Сильвестра, чей труд якобы сохранился в составе Лаврентьевской летописи, — его редактором; та же точка зрения, но уже без сомнений, доказывается в книге «Повесть временных лет» 1916 г.; см.: *Шахматов А. А.* 1) История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды, кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 21, 24, 151; 2) Повесть временных лет // История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1, кн. 2: Раннее русское летописание XI—XII вв. С. 537—541, 547—554. Позднее атрибуцию ПВЛ Сильвестру обосновывали А. Г. Кузьмин, С. М. Михеев, М. И. Жих, В. Ю. Аристов, А. П. Толочко; см.: *Кузьмин А. Г.* 1) Индикты Начальной летописи: (К вопросу об авторе Повести временных лет) // Славяне и Русь. М., 1968. С. 305—313; 2) Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 132—183; *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 140—146. (Славяно-германские исследования; Т. 6); *Аристов В. Ю.* 1) Свод, сборник или хроника? (о характере древнерусских летописных памятников XI—XIII вв.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 1. Январь — июнь. С. 105—111; 2) Василий—Сильвестр (о личности автора «Повести временных лет») // *Ruthenica*. Київ, 2013. Т. 12. С. 118—121 (автор заметки доказывает, что Василий — крестильное имя Сильвестра); *Толочко А.* Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // *Ruthenica*. Київ, 2008. Т. 7. С. 154—165.

³³ См., например: *Толочко П. П.* 1) Русские летописи и летописцы X—XIII вв. СПб., 2003. С. 61; 2) Редакция Повести временных лет игумена Сильвестра: историческая реальность или ученая фикция? // *Ruthenica*. Київ, 2008. Т. 7. С. 130—139; *Русинов В. Н.* Летописные статьи 1051—1117 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: История. 2003. Вып. 1 (2). С. 111—147 (исследователь считает священника Василия — автора основной части так называемой Повести об ослеплении Василья Тербовольского в ПВЛ под 6605 (1097) г. — составителем всей летописи); *Гунтуис А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. II // *Славяноведение*. 2008. № 8. С. 22. Особенная точка зрения выражена в диссертации М. Х. Алешковского: по его мнению, в Лаврентьевской летописи сохранилась копия редакторского текста ПВЛ 1119 г. — «копия, доведенная Сильвестром до середины статьи 1110 г., копия, оканчивающаяся записью Сильвестра с воспоминанием о подобной работе, уже проделанной им в 1116 году для Выдубицкого монастыря» (*Алешковский М. Х.* Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки. С. 40; ср.: С. 28—41). Однако такое объяснение, усложняющее взаимосвязь между версиями ПВЛ в летописях лаврентьевской и ипатьевской групп, основывается на сомнительном допущении, будто книжник мог в своей записи упоминать о копировании не той рукописи, в которой такую запись делал, а о своей более ранней работе. Кроме того, выражения из его приписки «мнѣ в то время игуменящу у свягата Михаила» вовсе не означает, что на момент составления приписки ее автор уже не был выдубицким игуменом, а стал переяславским епископом (что произошло в 1118 г.). «Тогда» здесь не означает «в прошлом», что доказывается примерами из древнерусской письменности; запись Сильвестра сделана именно в 1116 г.; см.: *Поннэ А. В.* О записи игумена Сильвестра // *Культура средневековой Руси*. Л., 1974. С. 51—52.

почеть почёши».³⁴ Обличив власть имущих, книжник сослался на пример «великого» Сильвестра Выдубицкого, беспристрастно запечатлевшего образы прошлого. Для неизвестного летописца Сильвестр, а не Нестор, очевидно, был создателем ПВЛ.³⁵ И такое понимание приписки Сильвестра было свойственно отнюдь не ему одному: веком позже его слова повторили другие книжники — писец Симеоновской летописи и составитель Никоновской летописи. Причем в Никоновской летописи приписка Сильвестра была расширена и его авторство сделано очевидным: «написахъ книги сѧ, глаголемыя греческымъ языкомъ хранографъ, русскимъ же языкомъ тлькуется временникъ, еже есть лѣтописецъ»; «Писа же вся сѧ любви ради Господа Бога, и Пречистыя Богородици, и святыхъ его, и своего ради отечества Рускиа земли, во спасение и ползу всѣмъ, и молю всѣхъ прочитающихъ книги сѧ, да помолѧтся о мнѣ».³⁶

Возможно, какой-то книжник еще в XII в. тоже считал, что Сильвестр — автор ПВЛ, и вычеркнул из ее заглавия имя Нестора. Кто-то из писцов в протографе Лаврентьевской и Троицкой летописей или еще раньше исключил из названия упоминание о Печерском монастыре, так как Сильвестр был настоятелем другой обители. Но это, вероятно, был не сам выдубицкий игумен: если бы он, редактируя более ранний текст, убрал из заглавия имя Нестора и упоминание о его монастыре, сообщение о принадлежности летописца к печерской братии не сохранилось бы ни в Радзивилловской и Московско-Академической летописях, ни в Ипатьевском и Хлебниковском списках Ипатьевской летописи. Радзивилловская и Московско-Академическая летописи, в которых, как и в Лаврентьевской, содержится приписка Сильвестра и текст ПВЛ обрывается на статье 6618 (1110) г., относятся к так называемой лаврентьевской летописной группе. В Ипатьевском и Хлебниковском списках записи выдубицкого игумена нет, текст ПВЛ не оборван — они содержат другую редакцию летописи и относятся к так называемой ипатьевской группе. Поскольку сообщение об авторстве монаха Печерской обители попало в рукописи обеих групп, оно, видимо, находилось в их архетипе, то есть, вероятно, в первоначальной версии ПВЛ.³⁷ Впрочем, А. А. Шахматов, пришедший к мысли, что имя Нестора и указание на принадлежность летописца к печерской братии были вписаны в текст им самим, полагал, что все эти

³⁴ ПСРЛ. Т. 15, вып. 1: Рогожский летописец. 2-е изд. Пг., 1922. С. 185, л. 362 об.

³⁵ В. О. Ключевский решил, что первый летописец в этом рассуждении не Нестор, а другой книжник, и сделал вывод: «Значит, Сильвестр не считался в начале XV в. начальным летословцем киевским» (*Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. / Под ред. В. Л. Янина; вступ. ст. В. Л. Янина, В. А. Александрова; послесл. и коммент. сост. В. А. Александров, В. Г. Зимины. М., 1987. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1. С. 95. Но даже если это так, создание ПВЛ автор процитированного размышления связывает именно с выдубицким игуменом.*

³⁶ ПСРЛ. Т. 18: Симеоновская летопись. СПб., 1913. С. 159, л. 332 об.; ПСРЛ. Т. 11: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1897. С. 211; ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1862. С. 149.

³⁷ Ср. мнение А. А. Гиппиуса, заметившего, что «атрибуция текста перу „черноризца Федосьева монастыря Печерского“» «явно» восходит «к архетипу лаврентьевской и ипатьевской групп». См.: *Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I // Славяноведение. 2007. № 5. С. 26. Правда, при этом А. А. Гиппиус не склонен считать, что в первоначальном заглавии ПВЛ упоминалось имя Нестора как ее автора.*

сведения вычеркнул еще Сильвестр.³⁸ По мнению ученого, слова «черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго» восстановил в заглавии редактор новой версии ПВЛ, работавший над летописью, как и Нестор, в Печерском монастыре. Эта версия, как полагал А. А. Шахматов, была составлена в 1118 г., она сохранилась в списках Ипатьевской летописи. Имя Нестора, по предположению исследователя, содержалось в рукописях его собственной, первоначальной редакции ПВЛ, до нас не дошедших. Один из таких списков читал в 1230-х гг. печерский монах Поликарп, другая была у писца Хлебниковского списка, который и восстановил сообщение о принадлежности ПВЛ Нестору.³⁹ Но это объяснение рождает сомнения: во-первых, если спустя сто с лишним лет в обители хранилась рукопись Несторова труда, то с еще большей вероятностью она должна была находиться в монастыре спустя несколько лет после завершения работы Нестора, и, следовательно, ее мог знать составитель так называемой редакции 1118 г. Кроме того, устная память о том, кто написал ПВЛ, была еще жива. Между временем, когда была окончена Несторова редакция, и годом создания новой редакции прошло всего несколько лет. Если бы слова о печерском черноризце внес составитель так называемой редакции 1118 г., было бы логично, чтобы он вернул в название также имя того, кто ПВЛ создал.

Догадка А. А. Шахматова, предположившего, что составителю так называемой редакции 1118 г. «имя черноризца пришлось опустить» и «причиной были, быть может, соображения политические, ибо это имя было связано с представлением о своде, враждебном Мономаху»,⁴⁰ неубедительна. Во-первых, Несторова редакция, если и была «просвятополковской», едва ли при этом являлась «антимономаховской»: никаких свидетельств, подтверждающих эту мысль, не существует.⁴¹ Во-вторых, представлять себе Мономаха или его сына Мстислава (якобы курировавшего составление «редакции 1118 года») мелочными цензорами, готовыми вымарать имя неудобного книжника, нет никаких оснований.

Недавно М. И. Жихом была предложена совсем иная гипотеза по поводу свидетельств об авторстве Нестора. Согласно ей, все выражение «Нестера черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго» было внесено в заглавие летописи только в ее поздней редакции, дошедшей до нас в Ипатьевском и Хлебниковском списках. Автор этой научной концепции доказывает, что Нестор был редактором более раннего текста ПВЛ, трудился он над ней вплоть до 1124 г. — к этому году якобы относится последняя запись, ему принадлежащая. Радзивилловская и текстуально почти совпадающая с ней Московско-Академическая летописи, хотя и сохранили в целом ту же редакцию ПВЛ, что и Лаврентьевская, испытали влияние протографа Ипатьевской

³⁸ См.: *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. С. 545. В трудах ученого разных лет отражены его колебания по поводу происхождения и достоверности известия об авторстве Нестора.

³⁹ См.: Там же. С. 539.

⁴⁰ См.: Там же.

⁴¹ Эту мысль высказывали еще К. Н. Бестужев-Рюмин и В. М. Истрин; см.: *Бестужев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до конца XIV века. 1. Повесть временных лет. 2. Летописи южнорусские. СПб., 1868. С. 29; *Истрин В. М.* Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А. А. Шахматова. Л., 1924. С. 235, 2-я паг. (ИОРЯС. 1924. Т. 36, 37. Отд. отд.).

летописи. Из него будто бы и попало в название Радзивиловской и Московско-Академической летописей известие о печерском монахе. М. И. Жих считает этим летописцем не Нестора — автора Чтения о Борисе и Глебе, а какого-то его тезку. Предположение, что слова «черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго» читались в архетипе ПВЛ, исследователь отвергает; доказательством для него служит отсутствие этого известия в Лаврентьевской летописи.

Действительно, в Радзивиловской и Московско-Академической летописях, с одной стороны, и в Ипатьевском и Хлебниковском списках — с другой, содержатся общие известия, разительно отличающиеся от тех, что имеются в Лаврентьевской.⁴² Однако отнюдь не все такие известия вторичны и впервые появились в их общем источнике — поздней редакции ПВЛ. В отдельных случаях подобные сообщения более исправны, чем уникальные варианты Лаврентьевского списка. Очевидно, в таких местах в этих четырех списках текст ПВЛ сохранился в исконном, неискаженном виде. Но главное: если какой-то книжник когда-то заимствовал из архетипа списков ипатьевской редакции ПВЛ известие об авторстве печерского летописца, то почему он при этом опустил его имя, сохранив малоинформативное известие о принадлежности автора к печерянам? Ведь то, что древняя летопись велась в Печерском монастыре, было и без того очевидно — об этом свидетельствовали содержащиеся в ней рассказы из жизни обитателя, в том числе от первого лица. Историк А. П. Толочко, авторство Нестора не признающий, тем не менее заметил: «Анонимный „монах Феодосиева монастыря“ в заглавии летописи вопиял, прося быть названным, и единственным кандидатом для этого труда был Нестор из Печерского монастыря».⁴³ Из этого следует, на мой взгляд, не то, что имя Нестора было внесено в заглавие ПВЛ только в Хлебниковском списке, а то, что это имя должно было быть в названии летописи изначально. Либо как минимум внесено в него одновременно с сообщением о принадлежности летописи печерянину: эти два свидетельства образуют в названии ПВЛ единое целое.

⁴² См. об этом: *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. / Отв. ред. А. С. Орлов и Б. Д. Греков. М.: Л., 1938. С. 62—64. См. также: *Назаренко А. В.* Новый труд известного слависта: к выводу в свет немецкого перевода Повести временных лет // *Славяноведение*. 2002. № 2. С. 131—132; *Гунтуис А. А.* 1) О критике текста и новом переводе-реконструкции Повести временных лет // *Russian Linguistics*. 2002. Т. 26. Р. 79—80, 85—87; 2) До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // *Русь в IX—X веках: Археологическая панорама* / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.: Вологда, 2012. С. 39—49; *Жих М. И.* О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий сказания о призвании варягов в начальном русском летописании // *Вестник «Альянс-Архео»*. М.: СПб., 2018. Вып. 24. С. 23—26. Принципиально иной была не получившая признания позиция С. А. Бугославского, который считал, что у текста ПВЛ по Радзивиловскому и Московско-Академическому спискам не было общего источника с версией летописей ипатьевской группы. См.: *Бугославский С. А.* 1) *Повесть временных лет (1939)* // *Бугославский С. А. Текстология Древней Руси*. М., 2006. Т. 1: *Повесть временных лет*. С. 12—13; 2) «*Повесть временных лет*» (1941) // Там же. С. 300—301, 308—309, 310—311.

⁴³ *Tolochko O.* On 'Nestor the Chronicler'. Р. 40. Тот факт, что писец Хлебниковского списка бесосновательно приписал Нестору сказание об основании Печерского монастыря в «Повести временных лет» под 6559 (1051) г., внося имя нашего героя на поле рядом с этой годовой статьей, вопреки мнению ученого, нисколько не свидетельствует о том, что этот же переписчик вставил имя Нестора в заглавие.

Однако, как уже было сказано, существует достаточно широко распространенное мнение о принадлежности ПВЛ Сильвестру. Авторству Сильвестра как будто бы противоречит тот факт, что в летописи ничего не говорится о событиях, связанных с Выдубицкой обителью, зато много раз сообщается о жизни Печерской обители.⁴⁴ Сторонники гипотезы о Сильвестре предполагают, что до поставления в выдубицкие игумены он подвизался в Печерском монастыре.⁴⁵ Возможно, это так и было. Но никаких документальных подтверждений этой догадки нет. И тем не менее некоторые ученые киевской школы летописеведения — сторонники атрибуции ПВЛ Сильвестру — безапелляционно назвали авторство Нестора мифом,⁴⁶ а одна из них, Т. Л. Вилкул, вынесла вердикт, на мой взгляд, поспешный и безосновательный: «Атрибуция Начальной летописи Нестору устарела, однако поддерживается устойчивой традицией. Вопрос авторства Сильвестра вызывает живую полемику».⁴⁷

М. И. Жих попытался примирить версию о Несторе — составителе ПВЛ, бытовавшую в Печерской обители, с известием колофона Сильвестра, которое он трактует как свидетельство авторства выдубицкого игумена. Сильвестра ученый признал автором первой редакции, сохранившейся в составе летописей лаврентьевской группы, а Нестора — его редактором-соавтором, создателем второй редакции, содержащейся в списках Ипатьевской летописи. Согласно этому предположению, Нестор дописывал ПВЛ в 1118—1124 гг., а отдельные записи вел вплоть до 1132 г. Главными критериями для разграничения основного, сильвестровского, пласта и вставок Нестора для М. И. Жиха являются использование выдубицким книжником редкой датировки по индиктам и датирование его редактором событий по мартовскому году. (В позднейшей части текста Ипатьевской летописи за первую половину XII в., за 6633—6648 (1125—1140) гг., используется ультрамартовское начало года.) Так как автор Чтения о Борисе и Глебе, появившийся на свет, видимо, в середине XI столетия, к 1132 г. должен был быть дряхлым ста-

⁴⁴ Впрочем, одна такая запись, отражающая именно взгляд выдубицкого насельника, в ПВЛ вроде бы все-таки имеется. А. А. Гиппиус отметил, что в статье под 6604 г. размышление печерского летописца по поводу богохульных насмешек половцев, ворвавшихся в его обитель, разрывается вставкой о поджоге степняками двора на Выдубицком холме, поставленного князем Всеволодом Ярославичем — основателем и покровителем Выдубицкого монастыря (*Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 27, примеч. 6). С. М. Михеев фрагмент от слов «Тогда же зажгоша» до «запалиша огнем» тоже считает вставкой; см.: *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 146.

⁴⁵ Кажется, впервые об этом написал Е. Е. Голубинский; см.: *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. Т. 1, первая половина тома. С. 781. С. М. Михеев напомнил, что в некрополе Печерского монастыря был захоронен черноризец по имени Сильвестр; см.: *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 141; Ср. в описании печерских захоронений: «СИЛЬВЕСТР. Память Генваря 2». См.: [*Евгений (Болховитинов), митр.*]. Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок... 3-е изд., испр. и умноженное. Киев, 1847. С. 110.

⁴⁶ «Несторов миф» — выражение украинского исследователя В. Ю. Аристов; см.: *Аристов В. Ю.* Свод, сборник или хроника? (о характере древнерусских летописных памятников XI—XIII вв.). С. 111, примеч. 22. См. также: *Толочко О. П.* Нестор-літописець: біля джерел однієї історіографічної традиції // Київська старовина. 1996. № 4—5. С. 11—35; *Tolochko O.* On 'Nestor the Chronicler'. Р. 31—59.

⁴⁷ *Вилкул Т. Л.* Летопись и хронограф: Текстология домонгольского киевского летописания. М., 2019. С. 64.

риком, если вообще дожил до этого времени, М. И. Жих «своего» Нестора объявил его тезкой. Конечно, в одной обители могли жить примерно в одно и то же время два Нестора. Мало того, действительно жили: в некрополе Киево-Печерского монастыря кроме автора Чтения о Борисе и Глебе и Жития Феодосия Печерского упокоился еще один Нестор. Но только монастырская традиция запомнила его как «Нестора Некнижного»⁴⁸ — то есть, очевидно, он не только не продемонстрировал литературных способностей, но и, вероятно, даже не был обучен грамоте.⁴⁹ Существование в одной обители одновременно двух тезоименных книжников с не самым распространенным именем крайне маловероятно.

Но более существенно иное. Печерский инок Поликарп в рассказе о затворнике Никите, называя Нестора автором летописи, упоминает его как уже почитаемого инока в одном ряду с прославившимися в 1070—1080-х гг. монахами: игуменом Никоном, его преемником Иоанном, будущим ростовским епископом Исаией и другими; само описанное событие, в котором участвует Нестор (изведение Никиты из затвора), относится ко времени не позже начала 1088 г. — до кончины игумена Никона.⁵⁰ Из этого можно сделать вывод, что Нестор до 1080-х гг. провел в Печерской обители уже немало лет и приобрел известность, следовательно, он появился на свет не позже середины XI века.⁵¹ Таким образом, биография Нестора Летописца не подходит под хронологию М. И. Жиха. Гипотезу М. И. Жиха по этой причине принять нельзя.

Что касается счета по индиктам, он применяется в ПВЛ крайне редко,⁵² причем не очень ясно, когда и почему летописец его использует. Установить автора по его применению затруднительно. В какой степени предпочтение мартовского или ультрамартовского стиля при датировке событий может

⁴⁸ Нестор Некнижный упомянут в плане 1825 г. среди монахов, погребенных в Дальних пещерах Киево-Печерской обители; см.: [Евгений (Болховитинов), митр.]. Описание Киево-Печерской лавры... С. 294. О его жизни ничего не известно.

⁴⁹ «Некнижный» означает «неграмотный, неученый, несведущий». См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. / Гл. ред. Д. Н. Шмелев. М., 1986. Вып. 11: (НЕ — НЯТЫЙ) / Авт. выпуска А. Н. Шаламова. С. 152.

⁵⁰ См.: Древнерусские патерики. С. 32, л. 39 об.

⁵¹ Год рождения Нестора, год прихода в обитель и время, когда он был рукоположен в диакона, неизвестны. В Житии Феодосия Печерского он сообщает о себе, что пришел в обитель и стал диаконом в игуменство Стефана (1074—1078). Несомненно, справедливы соображения, некогда высказанные Н. М. Левитским: по церковным канонам (29-му правилу Карфагенского собора и 14-му правилу VI Вселенского собора) в сан диакона нельзя было возводить тех, кто не достиг двадцатипятилетнего возраста. Впрочем, ссылающийся на эти правила ученый делает оговорку: «Не можем сказать, соблюдалось ли в точности это постановление в Древней Руси», но все же утверждает: «по всей вероятности, оно исполнялось хотя приблизительно, и если препод(обный) Нестор, вскоре по вступлении в монастырь, несмотря на значительное число братии, был возведен в диаконский сан, то, без сомнения, кроме духовной зрелости, он достиг уже и вполне зрелого возраста» (Левитский Н. Важнейшие источники для определения времени крещения Владимира и Руси и их данные: (По поводу мнения проф. Соболевского) // Христианское чтение. Киев, 1890. № 5—6. С. 691). В любом случае Нестор должен был родиться не позже самой середины XI в.

⁵² Помимо второго договора Олега с греками и договора с греками Святослава, в которых датировка по индикту, очевидно, не принадлежит летописцам, счет по индиктам используется в ПВЛ всего девять раз: в статьях 6360 (852), 6582 (1074), 6599 (1091), 6601 (1093), 6604 (1096), 6615 (1107), 6620 (1112), 6623 (1115) и в приписке Сильвестра, датированной 6624 (1116) г. и содержащейся только в списках лаврентьевской группы.

быть «фирменным знаком» того или иного летописца, тоже не совсем понятно. Мартовский стиль последовательно использовался в киевском летописании до 6626 г., то есть в тексте ПВЛ, который М. И. Жих приписывает не Нестору, а Сильвестру.⁵³ Атрибутировать известия Ипатьевской летописи под 6626—6632 гг. руке одного летописца по таким признакам, как отказ от счета по индиктам и использование ультрамартовского стиля, рискованно. Даже если эти сообщения и принадлежат одному книжнику, им, как было показано выше, едва ли мог быть печерский монах по имени Нестор.

Еще одно возражение против приписывания ПВЛ Нестору основано на противоречиях между сообщениями летописи и сведениями, содержащимися в несомненно принадлежащих Нестору житиях. Самое значительное из них — это, конечно, запись в ПВЛ под 6559 (1051) г., где летописец сообщает, что он пришел в обитель в годы настоятельства Феодосия (а не его преемника Стефана, как автор Жития Феодосия). Ученые по-разному объясняли это разногласие. Еще в 1836 г. В. М. Перовищиков признал, хотя и осторожно, предание о Несторе-летописце недостоверным.⁵⁴ Тринадцать лет спустя другой исследователь, П. С. Казанский, на основании этих противоречий сделал тот же вывод: «Летопись, известная под именем Нестора, не может быть приписана Нестору, писавшему житие Феодосия Печерского».⁵⁵ Безосновательной счел Поликарпову атрибуцию ПВЛ Нестору Е. Е. Голубинский.⁵⁶ П. С. Билярский доказывал, что язык ПВЛ и Несторова чтения разительно различается.⁵⁷ Еще в XIX столетии появилась догадка о двух разных Несторах — летописце и авторе житий.⁵⁸ Позже, в XX в., ее повторил Н. К. Гудзий.⁵⁹ Однако, как уже было сказано выше в связи с гипотезой М. И. Жиха, это очень шаткое предположение.

Одним из решений проблемы стала идея, что Нестор составил не ПВЛ, а какую-то другую летопись — видимо, намного подробнее, чем она, рассказывавшую о событиях в Печерском монастыре. Это мнение было высказано

⁵³ См. об этом: *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания / Отв. ред. М. Н. Тихомиров; подгот. к печати Н. И. Улащик. М., 1963. С. 125.

⁵⁴ См.: *Перовищиков В. М.* О русских летописях и летописателях до 1240 г. СПб., 1836. С. 26—27. Впрочем, В. М. Перовищиков и свидетельства о принадлежности Нестору Чтения о Борисе и Глебе и Жития Феодосия Печерского не считал достоверными.

⁵⁵ *Казанский П. С.* Еще вопрос о Несторе. Можем ли думать, что писатель Жития преподобного Феодосия Печерского и летописи, известной под именем Несторовой, есть одно и то же лицо // *ВОИДР. М.*, 1849. Кн. 1. Отд. I. С. 30, 23. В другой статье он утверждал: «Для славы Нестора как писателя лучше будет, если мы отнимем у его имени одно произведение, нежели припишем ему разногласия с самим собой» (*Казанский П.* Разбор ответа г-на П. Б. на новый вопрос о Несторе // *Отечественные записки.* 1851. Т. 74, № 1. Отд. VIII. С. 80).

⁵⁶ См.: *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. Т. 1, первая половина тома. С. 781.

⁵⁷ См.: *Билярский П. С.* Замечания о языке Сказания о св. Борисе и Глебе, приписываемого Нестору, сравнительно с языком летописи // *Записки Императорской Академии наук.* СПб., 1862. Т. 2. С. 109—120.

⁵⁸ См.: *Соболевский А. И.* 1) В каком году крестился св. Владимир? // *ЖМНП.* СПб., 1888. № 6. С. 398; 2) Год крещения Владимира Св. // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1888. Кн. 2 / Изд. под ред. Н. П. Дашкевича и А. И. Соболевского. Отд. II. С. 5 («Нестор-дьякон» — «лицо, отличное от Нестора-летописца»); *Левитский Н.* Важнейшие источники для определения времени крещения Владимира и Руси и их данные: (По поводу мнения проф. Соболевского). С. 687—697.

⁵⁹ См.: *Гудзий Н. К.* История древней русской литературы. 7-е изд., испр. и доп. М., 1966. С. 107.

еще в середине позапрошлого века П. С. Казанским.⁶⁰ Примерно полвека спустя эта мысль была развита в ранних исследованиях А. А. Шахматова.⁶¹ В Печерском монастыре, скорее всего, действительно велись какие-то краткие записи, использованные составителем или составителями ПВЛ.⁶² Однако, как уже было сказано раньше, монах Поликарп ссылается на летопись Нестора только как на источник сказаний о четырех печерских иноках, а эти истории приведены именно в ПВЛ под 6582 (1074) г. Поликарп в письме печерскому игумену Акиндину поведал о нескольких печерских монахах — современниках Нестора: Григории Затворнике, Василии и Феодоре, Прохоре Лебеднике. Эти пространные сказания едва ли изначально входили в какой-то более ранний летописный текст.⁶³ Вчитаемся еще раз в известие Поликарпа о сказаниях, которые он приписывает Нестору: «Но аще ми повелить твое преподобство написати, их же ми умь постигнуть и память принесть, аще ти и непотребно будеть, да сущим по нас ползы ради оставим, якоже блаженный Нестер в Лѣтописци написа о блаженных отцихъ: о Демиане, и Еремѣи, и Матфѣи, и Исакии, в Житии святого Антония вся си вписана суть житиа ихъ, аще и вкратцѣ».⁶⁴ Поликарп сообщает, что из Несторовой летописи взял только четыре сказания, и упоминает о том, что краткие рассказы об этих иноках имеются в Житии Антония Печерского. Вероятнее всего, и другие истории о печерских иноках книжник заимствовал из этого до нас не дошедшего произведения, являвшегося скорее собранием повествований о печерских черноризцах, чем просто жизнеописанием преподобного Антония. Но утверждение Поликарпа, что если бы не он, то память о подвижниках была бы утеряна, как будто бы указывает на то, что таких подробных рассказов, как им написанные, прежде вообще не существовало. Печерянин здесь опирался, очевидно, прежде всего не на письменные источники, а на устные рассказы. Нет оснований полагать, что существовала и была составлена Нестором некая отдельная Печерская летопись, где содержались сведения,

⁶⁰ Поликарп имел «другой источник сведений, гораздо полнейший, чем та скудная летопись, которая дошла до нас и которая сама, может быть, черпала сведения из того же источника» (*Казанский П. С. Критический разбор свидетельств Патерика Печерского и Летописи Нестора // ВОИДР. М., 1850. [Кн. 7]. С. 4.*)

⁶¹ В статьях «Исследование о Несторовой летописи» (1890) текстолог признал Нестора автором, но не первой редакции ПВЛ, а отличной от нее по составу Печерской летописи, содержащей целую серию сказаний о монахах Печерской обители, позднее пересказанных Поликарпом и вошедших в ее патерик (*Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1, кн. 2. С. 492—493, 498—500.*) Эта же идея обосновывается в его работе 1898 г. «Житие Антония и Печерская летопись» (Там же. С. 146—174). Позднее А. А. Шахматов полагал, что эти сказания входили в Несторову редакцию ПВЛ; см.: *Шахматов А. А. Повесть временных лет. С. 535—536.* В работе «Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись» (1909) ученый назвал Нестора автором Печерской летописи, отличая ее от ПВЛ, приписанной им Сильвестру, но, по существу, определял эту летопись как первую, не дошедшую до нас редакцию Начальной летописи; см.: Там же. С. 400—405.

⁶² См. об этом, например: *Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки. С. 129—131.*

⁶³ В. Н. Русинов привел доказательства в пользу мнения, что эти сказания не могли войти в первую, не сохранившуюся в первоначальном виде (предположительно принадлежащую Нестору) редакцию ПВЛ; см.: *Русинов В. Н. Послание инока Поликарпа к игумену Акиндину и его источники // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Нижний Новгород, 1997. С. 4—23.*

⁶⁴ *Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. С. 42, л. 39 об.*

компрометирующие правившего в 1093—1113 гг. в Киеве князя Святополка Изяславича. (В Поликарповых сказаниях, особенно в повествовании о Прохоре Лебеднике, такая компрометация есть.)

Особенным образом еще в середине XIX столетия попытался снять противоречие между ПВЛ и Несторовыми житиями А. М. Кубарев. Он предположил, что летопись была составлена позднее житий, с этим связаны разночтения с текстами Нестора: «...некоторые события Нестор мог узнать или подробнее, или достовернее, или даже совсем в другом виде, нежели как слышал о них прежде».⁶⁵

Но у проблемы Нестора Летописца есть иное решение. Уже давно большинство исследователей признали ПВЛ не сочинением одного автора, а компиляцией, составленной на основе нескольких летописных сводов разного времени. Противоречия между летописью и написанными Нестором житиями — это разногласия не между произведениями одного книжника, а между текстами, принадлежащими одному автору, и фрагментами летописи, которые написали другие. Шахматовская концепция, приобретающая окончательный вид в предисловии к книге «Повесть временных лет», изданной в 1916 г., эти нестыковки объясняла: Несторовой ПВЛ предшествовал так называемый Начальный свод, созданный в Печерском монастыре в 1093—1095 гг. неизвестным иноком (может быть, тогдашним игуменом Иоанном).⁶⁶ А сама ПВЛ была переработана Сильвестром Выдубицким в 1116 г., а в 1118 г. летописец, близкий к Мономахову сыну князю Мстиславу Владимировичу, составил третью редакцию ПВЛ. Эти две редакции сохранились: сильвестровская — в рукописях лаврентьевской группы, третья — в списках ипатьевской. Вторую и третью редакции (в отличие от версии Нестора, в изначальном виде до нас не дошедшей), получается реконструировать (с неодинаковой мерой достоверности в различных частях).⁶⁷ Соответственно, фактические противоречия между ПВЛ и написанными Нестором житиями можно объяснить

⁶⁵ [Кубарев А. М.] Нестор, первый писатель российской истории, церковной и гражданской. С. 66—67.

⁶⁶ Шахматов А. А. Повесть временных лет. С. 527—578. Ср. изложение концепции А. А. Шахматова М. Д. Приселковым: *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. (1940) / Подгот. к печати В. Г. Вовиной. СПб., 1996. С. 48—84. (*Studiorum slavicoorum monumenta*; Т. 11). Здесь нет возможности анализировать радикальную ревизию шахматовской гипотезы о Начальном своде, предпринятую В. Ю. Аристовым (*Аристов В. Ю.* Алексей Шахматов и раннее летописание: Метод, схема, традиция. Киев, 2018. С. 169—193, 222—232) и особенно Т. Л. Вилкул (*Вилкул Т. Л.* Летопись и хронограф: Текстология домонгольского летописания. С. 98—231, 416, 418—422, 424—425). Ограничусь лишь замечанием о некорректности сопоставительного анализа ПВЛ, Новгородской первой летописи младшего извода, Хроники Георгия Амартола и хронографов, основанного на произвольной трактовке понятий «заимствование» и «микроцитата», и указанием на некорректность ряда других аргументов Т. Л. Вилкул (датировка самых ранних списков как критерий появления переводов, придание решающей роли доказательству *ex silentio*), а также на игнорирование ею большинства соображений А. А. Шахматова и его последователей. См. также статью М. И. Несина — отклик на украинское издание книги Т. Л. Вилкул — и критическую реплику М. И. Жиха: *Несин М. А.* Стоит ли пропускать древнерусские летописи через «антиплагиат»? Взгляд историка на некоторые проблемы современного источниковедения // *Valla*. 2018. Т. 4, № 4 (16). С. 80—96; *Жих М. И.* Случай так называемого плагиата: По поводу рецензии М. А. Несина на книгу Т. Л. Вилкул «Літопис і хронограф. Студії з домонгольського київського літописання». URL: <https://independent.academia.edu/MaksimZhikh> (дата обращения: 15.10.2021).

⁶⁷ См.: Шахматов А. А. Повесть временных лет. С. 579—971.

тем, что летописные известия принадлежат либо предшественнику Нестора, либо его продолжателю.

А. А. Гиппиус, в целом разделяющий концепцию А. А. Шахматова, доказывает, что текст ПВЛ после 6599 (1091) г. (этим годом он датирует окончание Начального свода) довел анналистическими записями до 1112 г. тот самый летописец, который работал над Начальным сводом, а продолжателем — создателем первой редакции ПВЛ — был, видимо, священник Василий — автор Повести об ослеплении Василька Теребовльского, бывший, по мнению текстолога, печерским монахом.⁶⁸ Причем этот Василий вторгался в предшествующий текст. В Повести об ослеплении Василька он, чтобы описать оцепенение, ужас, в которые впал один из князей, замысливших страшное преступление, использует выражение из Библии «ни гласа, ни послушания» (3 Цар. 18: 26; 4 Цар. 4: 31). Это же очень редкое для древнерусской книжности выражение встречается еще в рассказе ПВЛ под 6582 (1074) г. о печерском монахе Исакии — тексте, который книжник XIII в. Поликарп, как уже говорилось, приписывал Нестору. Автор рассказа, используя библейское выражение, изображает Исакия, поклонившегося дьяволу и после того потерявшего способность слышать и говорить. Правда, встречаются эти слова об Исакии только в редакции Ипатьевской летописи.⁶⁹ Кроме того, в этом же рассказе и в списках лаврентьевской группы, и в рукописях ипатьевской группы есть выражение «**іако зракъ вынимаа члвкѹ**».⁷⁰ С его помощью летописец подчеркивает силу слепящего света, исходившего от бесов, явившихся Исакию в облике ангелов: «**Їдиноу же кмѹ сѣдѣицю по вбычаю . и свѣцию оугасившию . внезапно свѣт восьга . іако ѿ сннца . восьга в печерѣ . іако зракъ вынимаа члвкѹ**».⁷¹ В Повести об ослеплении Василька Теребовльского ему соответствует дважды повторенное «**изл зѣницю**».⁷² И наконец, в обоих сказаниях совпадает уподобление их героев мертвецу.⁷³

Однако действительно явным можно признать совпадение только в случае с библейским выражением «ни гласа, ни послушания». Так как это выражение присутствует не только в рассказе об Исакии в списках Ипатьевской летописи, но и в Радзивилловской и в Московско-Академической, оно едва

⁶⁸ См.: Гиппиус А. А. 1) К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 20—44; 2) К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 3—24. В отличие от А. А. Шахматова он относит составление Начального свода к более раннему времени (1091 г.) и несколько иначе определяет его состав, первую редакцию ПВЛ датирует не 1112, а 1114 или 1115 гг., Сильвестра считает простым копиистом, а редакцию ПВЛ в составе Ипатьевской летописи датирует не 1118, а 1117 г. Печерским монахом Василия считал еще раньше А. Вайан, с которым А. А. Гиппиус соглашается (см.: *Vaillant A. La chronique de Kiev et son auteur // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор*. Београд, 1954. Кн. 20. С. 169—183); так же полагал и В. Н. Русинов (см.: *Русинов В. Н. Летописные статьи 1051—1117 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет»*. С. 142—146).

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 184, л. 71 об.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 192, л. 65; ср.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 183, л. 71.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 192, л. 65 (второе, лишнее слово «**восьга**» — явная описка, в Радзивилловском и Московско-Академическом, как и в списках ипатьевской группы, его нет); ср.: Там же. Стб. 192, вариант 49; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 183, л. 71.

⁷² ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 261, л. 88; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 235, л. 89 об.

⁷³ См.: Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 8—9.

ли может быть следом правки редактора — вставкой.⁷⁴ Трудно представить, чтобы писец какой-то рукописи, к которой восходят Радзивилловская и Московско-Академическая летописи, скрупулезно сверял копируемый им текст протографа с еще одной рукописью — антиграфом, где имелся вариант, который сохранился в списках Ипатьевской летописи. Сверял так, чтобы найти одно разночтение — пропущенное в протографе яркое выражение — и вставить его при переписывании. Но нельзя исключить, что это выражение, найденное в летописном рассказе об Исакии, могло впечатлить автора Повести об ослеплении Василька или ее редактора-переписчика. Возражая В. Н. Русинову, предположившему на основании использования сходных выражений и грамматических конструкций, что все автобиографические известия ПВЛ за 6559—6625 (1051—1117) гг. принадлежат одному летописцу, А. А. Гиппиус справедливо заметил: «Дополнение или редактирование ранее созданного текста предполагает не только внесение в него черт индивидуального стиля, но и частичное усвоение приемов изложения перерабатываемого оригинала, и в этом смысле ПВЛ как плод коллективного труда, каким она представляется традиционному взгляду, не может не обладать комплексом литературно-языковых характеристик, свойственных только ей и не представленных или представленных значительно реже у более поздних летописцев, решавших совсем иные литературные задачи в иной литературной среде».⁷⁵ Но этот аргумент может быть использован и против предположения о принадлежности повествований об Исакии и о Васильке одному лицу. Принадлежность рассказа об Исакии и Повести об ослеплении теребовльского князя перу одного книжника вероятна, но не беспорна.

Кроме того, как предположил Л. Мюллер, сказание об Исакии — двухслойный текст, в котором совмещены две версии подвижничества отшельника.⁷⁶ Библейзм «ни гласа, ни послушания» мог внести в текст редактор, например Сильвестр, впечатленный этим заимствованием из Писания, найденным в Повести об ослеплении Василька Теребовльского.

Повествование об Исакии входит в «тетраптих» сказаний о печерских подвижниках, в котором имеется, в частности, рассказ о Матфее Прозорливце, узревшем в храме благословляющего осла вместо игумена Никона,

⁷⁴ В Лаврентьевской летописи сказано, что на слова преподобного Антония затворившийся в пещере Исакий не ответил: «И не бы ѿвѣта» (ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 193, л. 65). В Ипатьевской версии: «и не быс гла ни послушанна . и многажды гла Антонию . и не бы ѿвѣта». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 184, л. 71 об.) Тот же текст, что в Ипатьевской, в Радзивилловской и Московско-Академической, но с отличием «ничтоже» («ничего») вместо «ѿвѣта», см.: ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 193—194, вариант 14.

⁷⁵ Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 20—21.

⁷⁶ См.: Мюллер Л. Рассказ об Исакии и сказание «что ради зовется Печерский монастырь» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 66—69. Автор статьи обратил внимание на то, что в рассказе об Исакии содержится противоречие: подвижник заявляет дьяволу, что больше не поселится в пещере, а потом всё же возвращается в ту самую пещеру, где обитал прежде. Мысль Л. Мюллера, согласно которой другое противоречие заключается в том, что здесь представлены две мотивировки падения монаха, поддавшегося бесовскому соблазну: опасное для души затворничество и простая неосторожность (Исакий забыл перекреститься, перед тем как поклониться лже-Христу), — представляется неверной. Две мотивировки дополняют друг друга: уход в затвор питает грех гордыни и дьявол пользуется этим, являясь монаху в облике Спасителя; забывчивость Исакия объясняется именно гордыней: он верит, что перед ним предстал сам Господь, оценивший подвиги инока.

замедлившего приходом на богослужение. А. А. Шахматов посчитал, что Нестор, благоговейно отзывавшийся о Никоне в Житии Феодосия Печерского и даже называвший его «великим», не мог написать такой рассказ, обличающий леность игумена, запаздывающего на богослужение, не мог уподобить настоятеля ослу.⁷⁷ Возможно, этот рассказ и весь цикл действительно не Несторовы: Поликарп мог решить, что рассказы о Демьяне, Еремии, Матфее принадлежат Нестору, так как они содержались в тексте ПВЛ, надписанной его именем. Однако возможно и другое объяснение: Житие Феодосия создавалось если не при жизни Никона, то вскоре после его смерти и было произведением благочестивой церковной словесности. ПВЛ составлялась намного позднее и была сочинением иного жанра: летописец мог позволить высказать в ней то, что было невозможно в агиографической литературе⁷⁸.

Целый ряд сюжетов в ПВЛ основан на устных рассказах киевского тысяцкого Яня Вышатича.⁷⁹ Под 6614 (1108) г. сообщается: «**В се же лѣѣ престависѧ Янь старецъ добрыи живѣ лѣѣ ч. в старости маститѣ живѣ по закону Бью . не хужии вѣ первы праведни . ѿ негоже и азъ многа словеса слышѧ . еже и вписа в лѣтописании семь . ѿ негоже слышѧ . вѣ бо мужь блѣгъ . и кротокъ и смѣренъ . огрѣбасѧ всакога вещи . кто же и гробъ ѣ въ Печерскоу монастыри в притворѣ идеже лежитъ тѣло его . положено мѣца июна въ .кд.**».⁸⁰ Слова «о многих рассказах», внесенных со слов Яня в летопись, как принято считать, подразумевают прежде всего сюжет о Яне и волхвах, содержащийся в ПВЛ под 5579 (1071) г. Янь, посланный князем Святославом для сбора дани в Белозерском крае, вступил в прение с волхвами, взбунтовавшими народ из-за наступившего недорода и призывавшими убивать зажиточных женщин, якобы прятавших припасы. Посланец Святослава схватил кудесников-язычников, вступил с ними в прение о вере, а потом отдал на расправу-месть родичам убитых. Традиционно и справедливо считали, что эта история была поведена летописцу самим Янем. О погребении жены Яня Марии в ПВЛ сообщается под 5599 (1091) г. Здесь же летописец рассказывает о предсказании Феодосия, что она будет похоронена возле него. А под 6601 (1093) г. в пространной летописной статье, рассказывающей о тяжелом поражении, нанесенном половцами русским войскам во главе с только что вокняжившимся в Киеве Святополком Изяславичем, книжник

⁷⁷ Шахматов А. А. 1) Житие Антония и Печерская летопись. С. 172; 2) Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись. С. 401. Ученый полагал, что в Киево-Печерском патерике это сказание оказалось приписано Нестору, потому что он в Печерской летописи был назван ее составителем, хотя написал лишь часть из включенных в нее сказаний.

⁷⁸ Показательно, например, что Нестор умолчал в Житии Феодосия о неудачной попытке умирающего игумена передать настоятельство сначала не Стефану, а другому монаху, Иакову, кандидатуру которого братия отвергла. Между тем в ПВЛ под 6582 (1074) г. об этом инциденте сообщается.

⁷⁹ См. об этом: Шахматов А. А. 1) Разыскания о древнейших русских летописных сводах; 2) Повесть временных лет. С. 543—544; Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 51—54; Лихачев Д. С. 1) «Устные летописи» в составе Повести временных лет // Исторические записки. [Б. м.], 1945. Т. 17. С. 202—222; 2) Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 97—99, 102—114.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 281, л. 94 об.—95.

приводит мнение Владимира Мономаха, к которому присоединились Янь и другие мудрые («смысленные») воины, — мнение, которым на беду себе и другим пренебрег самонадеянный новоиспеченный киевский князь. Мономах и пожилые опытные дружинники упрашивали Святополка не переправляться на другой берег реки Стугны, занятый половцами, а заключить мир.⁸¹

Предположим, как традиционно считалось, что рассказы Яня записывал безымянный составитель Начального свода, завершивший свой труд в 1093—1095 гг., как полагал А. А. Шахматов, или в 1091-м, как считает А. А. Гиппиус. Этот книжник и мог внести в летопись рассказ Яня о его приключении с волхвами, и он же мог сделать запись о смерти его жены и, возможно, не преминул отметить мудрую осторожность, проявленную опытным воином два года спустя. Но ведь о кончине бывшего киевского тысяцкого и о том, что именно ему был обязан многими рассказами, летописец сообщил в 6614 (1106) г. — спустя лет пятнадцать после предполагаемого завершения Начального свода. Если некролог Яня написал Нестор, то неясно, где Яневы рассказы, о которых сообщает летописец. Получается, что покойный поведал всё Несторову предшественнику, более раннему летописцу. Исключением может быть лишь поход против половцев на Дон в последний год жизни Яня — старый дружинник назван в летописи его участником.⁸² Традиционно считали, что устные сведения Яня излагали летописцы двух или трех поколений — среди них в первую очередь составитель Начального свода и автор ПВЛ, которым мог быть как раз Нестор. Однако это предположение наталкивается на серьезное препятствие. А. А. Гиппиус логично заметил: проще предположить, что с Янем беседовал один и тот же книжник, чем думать, будто бывалый дружинник делился воспоминаниями о своей беспокойной и яркой жизни с двумя разными летописцами.⁸³ Сам А. А. Гиппиус решал проблему просто: он предположил, что после завершения Начального свода тот же книжник продолжил его краткими записями. Он и мог сообщить о кончине своего осведомленного собеседника в 6614 (1106) г. Несколько иначе думал М. Х. Алешковский. Первоначально отрицая существование Начального свода, он тоже считал, что все сведения, переданные Янем, внес в летопись один автор, но создатель не Начального свода, а первой редакции ПВЛ, якобы частично сохранившейся в Новгородской первой летописи младшего извода (далее — Н1Лмл). М. Х. Алешковский сначала не признавал этим летописцем Нестора, хотя полностью не исключал его

⁸¹ Янь Вышатич мог быть информатором о значительно большем числе событий. Например, не исключено, что именно он рассказал о походе на Византию 1043 г., одним из воевод в котором был его отец; см. об известиях летописи, вероятно восходящих к его рассказам: *Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки*. С. 135.

⁸² Такое оправданное предположение было высказано М. Х. Алешковским; см.: Там же.

⁸³ См.: *Гиппиус А. А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции. С. 57; А. А. Гиппиус на этом основании отвергает принадлежность записи о волхвах автору еще более раннего гипотетического свода 1076 г., полемизируя с К. Цукерманом; ср.: *Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // *Борисо-Глебский сборник / Ред. К. Цукерман. Paris, 2009. С. 278—279. (Collectanea Borissoglebica; Вып. 1).* М. Х. Алешковский также считал, что все записи рассказов Яня Вышатича сделаны одним летописцем (см.: *Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки*. С. 135—137).

причастность к составлению летописи.⁸⁴ Так как под 6559 (1051) г. составитель Начального свода сообщил, что пришел в Печерский монастырь во времена игуменства Феодосия, а Нестор стал иноком Печерской обители позднее, автор всех записей о Яне вроде бы Нестором никак быть не может.

Однако можно допустить, что не все рассказы, основанные на устных воспоминаниях Яня, хронологически вроде бы относящиеся к Начальному своду, составлены в то время, когда велась работа над этой летописью. Что-то мог вписать позднее летописец-редактор и продолжатель. Им мог быть и Нестор. Так, повествование о Яне и волхвах явно составляет один из фрагментов подборки на эту тему, достаточно условно вставленной в статью 6579 (1071) г.⁸⁵ Не случайно первый рассказ в этом цикле — о волхве, явившемся в Киеве, — вводится с помощью неопределенного указания «в си же времена»: «**В си [же] времена приде волхвъ прелщень бѣсомъ**». А повествование о Яне и волхвах предваряется столь же неопределенным «единою» («однажды»): «**Бывше бо ѣдиною скѹдости в Ростовьстѣи вѣласти**». Третий рассказ — о некоем новгородце, пришедшем к кудеснику, — открывается подобным же образом: «**В си бо времена в лѣта си**». И наконец, четвертый, последний сюжет — о волхве, объявившемся в Новгороде при князе Глебе Святославиче и вызвавшем волнения в народе, — тоже не имеет точной хронологии: «**Сиць бѣ волхвъ всталъ при Глѣбѣ Новѣгородѣ**», то есть волхв появился в Новгороде, когда там княжил Глеб Святославич.⁸⁶

⁸⁴ См.: *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки. С. 200—201. В более поздних работах он был склонен приписывать Нестору создание первой редакции ПВЛ, которую датировал 1115 г., считая, что он продолжил и отредактировал более ранний свод 1091 г., автором которого тоже был. Находя фрагменты этой первой редакции не в известной нам ПВЛ, а в Н1Лмл, он отождествлял с их с отрывками из так называемого Начального свода, который традиционно считается этапом летописания, предшествовавшим созданию ПВЛ. См.: *Алешковский М. Х.* 1) Первая редакция «Повести временных лет» // АЕ за 1967 год. М., 1969. С. 13—40; 2) «Повесть временных лет»: Судьба литературного произведения в Древней Руси.

⁸⁵ Так предполагал еще А. А. Шахматов; см.: *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 305—307. Он думал, что автором рассказов о волхвах был Никон — составитель предполагаемого летописного свода 1073 г. В. К. Зиборов и К. Цукерман считают, что рассказы о волхвах принадлежат летописцу, составившему гипотетический свод 1077 (мнение В. К. Зиборова) или 1076 г. (точка зрения К. Цукермана); см.: *Зиборов В. К.* О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI века. СПб., 1995. С. 144—148; *Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи. С. 278—279. На мой взгляд, для таких предположений нет достаточных оснований; эти рассказы могли быть вставлены в летопись намного позднее. Но при этом К. Цукерман, думается, прав, когда отказывается видеть в «пророчествах» волхва, явившегося в Киеве, что Днепр потечет вспять, а Русская земля поменяется местами с Греческой, связь с какими-либо конкретными историческими событиями 1060-х гг., как это делал, например, М. Х. Алешковский: летописец ведь прямо утверждает, что ни одно предсказание кудесника не сбылось.

Как показал В. А. Кучкин, исходивший из свидетельств дендрохронологии, говорящих об угнетенном состоянии деревьев из-за серьезнейшей засухи, это климатическое явление, вызвавшее неурожай и возглавленное волхвами восстание в Ростовской земле, произошло осенью 1073 — весной 1074 г.; см.: *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X — первой трети XIII в.: (Центры и границы). М., 1984. С. 63—65. Таким образом, бунт должен был произойти, вероятно, осенью 1074 г., оказавшегося неурожайным.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 174, л. 59 («же» внесено из Радзивиловского и Московско-Академического списков); Стб. 175, л. 59; Стб. 179, л. 59 об.; Стб. 180, л. 60 об.

Как давно отметил М. Д. Приселков, развивая наблюдения А. А. Шахматова,⁸⁷ в ПВЛ при упоминании о Яне то поясняется, что он сын Вышаты, то указывается, что Вышата был отцом Яня, то Янь назван без отчества. Это, по мысли исследователя, свидетельствует о том, что о Яне писал не один летописец, а несколько: для одного был более известен отец, для другого — сын.⁸⁸ Исключать такую возможность нельзя. Между прочим, ссылки на Яня Вышатича как на информатора летописца напоминают обыкновение Нестора ссылаться на сведения, полученные от собеседников. Так он это делает в Житии Феодосия Печерского, называя своим источником устные рассказы монахов Илариона и Феодора.

Во второй половине XX в. возродились очень старые представления, что или большинство, или все автобиографические высказывания в ПВЛ принадлежат одному и тому же летописцу. М. Х. Алешковский в кандидатской диссертации 1967 г. высказал мысль, что один и тот же книжник пишет о себе под 6559 (1051) г., когда сообщает о своем приходе в обитель при Феодосии; под 6573 (1065), вспоминая, как разглядывал выловленного в киевской речке уroda; под 6599 (1091) г., когда описывает обретение и перенесение мощей преподобного;⁸⁹ под 6604 (1096) г., повествуя, как спасался бегством от половцев, ворвавшихся в Печерскую обитель; и под 6614 (1108) г., сообщая о кончине Яня и своих беседах с ним. Ученый убежден, что обещание в статье 6559 (1051) г. «**А ѿ Фѣѡдосовѣ житїи [п]аки скажемъ**»⁹⁰ — это отсылка к статьям 6582 (1074) и 6599 (1091) гг., где тоже сообщается о преподобном: «Последовательность этих рассказов заставляет предполагать, что они принадлежат перу одного и того же автора. Стилистически они едины».⁹¹ Автором статьи 6559 (1051) г. не мог быть создатель гипотетического Начального свода (возможно, тогдашний печерский игумен Иоанн), поскольку в редакции этой статьи, сохранившейся в Никоновской летописи XVI в., есть слова о сорока годах, проведенных летописцем после пострига в монастыре: «къ нему же и азъ пришелъ худый и недостойный рабъ, и прїать мя лѣтъ 40 суцу ми въ монастыри, а лѣтъ 17 от роженїа моего, постригохся во иноческїй образъ».⁹² Поскольку автор этой записи принял монашеский постриг в последнее время игуменства Феодосия, то есть незадолго до 1074 г., — значит, он работал над летописью в середине 1110-х гг., и это была ПВЛ, а не Начальный свод. М. Х. Алешковский трактует это известие как доказательство, что создатель этой и всех других автобиографиче-

⁸⁷ См.: Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 298—299.

⁸⁸ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 52—54.

⁸⁹ Мысль о принадлежности одному летописцу этих трех годовых статей с автобиографическими известиями была традиционной еще для текстологии XIX в., она отразилась в «Курсе русской истории» (1902) В. О. Ключевского, писавшего, что рассказы, «помещенные в летописи под 1051 и 1074 гг., вместе с третьим рассказом под 1091 г. о перенесении мощей преподобного Феодосия представляют разорванные части одной цельной повести, написанной постриженником и учеником Феодосиевым, который, как очевидец, знал о Феодосии и о монастыре его времени больше Нестора, писавшего по рассказам старших братьев обители» (*Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 1. С. 94—95*).

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 160, л. 44 об.

⁹¹ Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки. С. 196.

⁹² ПСРЛ. Т. 9. С. 85.

ских статей и есть составитель ПВЛ: «Из текста этой статьи, в которой упоминается, например, монастырский устав, полученный не ранее 1072 г. от студийского монаха, ясно, что автор пришел к Феодосию после 1072 г. и до смерти игумена в 1074 г. (...) Следовательно, прибавив к 1073—1074 гг. эти 40 лет, получаем 1113—1114 гг., когда и начинал свою работу по созданию „Повести временных лет“ ее автор».⁹³

Если согласиться с этими аргументами, то все основания считать Нестора составителем ПВЛ отпадут. Однако признать эти доказательства невозможно. Наиболее сильным выглядит, на первый взгляд, указание в тексте Никоновской летописи, что книжник после пострига пробыл сорок лет в обители. Но это аргумент несостоятельный: еще в 1842 г. А. М. Кубарев объяснил, откуда взялось это число: писец Никоновской летописи понял слово «ми» («мне») как М (40).⁹⁴ Изначальный вариант «приятъ мя лѣтъ ми суццю 17 от роженья моего» переписчик начал «исправлять». Сначала заменил «ми» — «меня» на М — «сорок». При этом образовалась нестыковка с последующими словами, называвшими возраст книжника при постриге, а не время пребывания в монастыре. Редактор, обративший на это внимание, предположил, что в его источнике-протографе выпали слова «лѣтъ 40 суццю ми въ монастыри», и он их в текст вписал. В итоге смысл сообщения летописца решительно изменился. Это убедительное объяснение.

Что касается трактовки заявления в статье 6559 (1051) г. рассказать подробнее о жизни Феодосия как отсылки к находящимся далее годовым статьям, прежде всего к статье 6582 (1074) г., то такое ее понимание не является обязательным. Автор другого древнерусского сочинения, написанного в XI или начале XII века, — Сказания о Борисе и Глебе — тоже обещает подробнее поведать в другом месте («Прочая же его добродѣтели инде съкажемъ, нынѣ же нѣсть время»⁹⁵) об их отце крестителе Руси Владимире Святославиче. Но такого произведения не существует, и, похоже, оно никогда не существовало.⁹⁶ Принадлежность статей 6559 (1051), 6582 (1074) и 6599 (1091) гг. перу одного автора весьма вероятно, хотя и не бесспорна — это не более чем догадка.⁹⁷ Но считать этого же книжника автором и более поздних статей с автобиографическими репликами нет достаточных оснований.

⁹³ Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки. С. 134.

⁹⁴ См.: [Кубарев А. М.] Нестор, первый писатель российской истории, церковной и гражданской. С. 33.

⁹⁵ БЛДР. СПб., 1997. Т. 1: XI—XII века. С. 328.

⁹⁶ По мнению некоторых исследователей, это сочинение об отце святых мучеников — Память и похвала князю Владимиру Иакова Мниха. Однако почти общепризнанным стало представляющееся совершенно правильным мнение об абсолютной непохожести Сказания, отличающегося виртуозным использованием разнообразных синтаксических приемов и тропов, и Памяти, для которой характерен очень простой язык.

⁹⁷ Так, А. А. Шахматов предположил, что в статье 6559 (1051) г. местоимением множественного числа «мы» обозначает себя один летописец, а местоимением единственного числа «я» — его редактор; см.: Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 187—195. Впрочем, это предположение очень спорно. Также текстолог признавал двухслойный характер годовой статьи 6599 (1091) г., приписывая один слой автору (которым осторожно назвал Нестора), а другой — позднему редактору; см.: Шахматов А. А. Повесть временных лет. С. 544. А. М. Кубарев, а в 1890 г. и А. А. Шахматов полагали, что обещание летописца рассказать о житии Феодосия — это отсылка Нестора к его Житию (см.: [Кубарев А. М.] Нестор, первый писатель российской истории, церковной и гражданской. С. 62—63; Шахматов А. А.

Также нет доказательств, что этому же летописцу принадлежит часть статьи 6582 (1074) г. с рассказами о печерских иноках, которую Поликарп определенно приписывал Нестору.

Тем более вызывает сомнения гипотеза В. Н. Русинова, доказывающего, что все высказывания от первого лица и автобиографические известия с 6559 (1051) по 6625 (1117) гг. в ПВЛ по спискам обеих групп (лаврентьевской и ипатьевской) записаны одним летописцем.⁹⁸ Основанием для такого смелого предположения является редкость автобиографических известий в древнерусском летописании, использование в известиях от первого лица очень нечасто применяемого в древнерусской книжности счета по индиктам, а также употребление одних и тех же выражений, словосочетаний.⁹⁹ Но эта гипотеза весьма уязвима. Во-первых, как справедливо подчеркнул А. А. Гиппиус, остается неясным, является ли этот книжник автором всех или большинства остальных записей на этом временном отрезке летописи. Если да, то получается, что ПВЛ — труд одного автора, а это противоречит наблюдениям ученых, сделанным на протяжении многих десятилетий. Во-вторых (это тоже аргумент А. А. Гиппиуса), как уже было сказано выше, повторение одних и тех же выражений может быть не признаком авторского стиля, а следствием подражания позднейшего или позднейших летописцев предшественнику. Для средневековой словесности, отличающейся традиционализмом, такая подражательность — явление вполне естественное.¹⁰⁰ Как мы уже заметили, рассматривая гипотезу М. И. Жиха, не могут быть абсолютным показателем принадлежности одному летописцу и индикты. Кроме того, В. Н. Русинов приписывает Василию автобиографическое известие в статье 6559 (1051) г. А указания индикта в ней, что отмечает сам исследователь, нет. Но самое существенное не это. Летописцы, вписавшие в ПВЛ реплики от первого лица, были печерянами. Лишь два случая можно считать исключениями: это летописец, изложивший под 6604 (1096) г. рассказ новгородца Гюряты Роговича о неведомом народе, заточенном за высокими горами на северо-востоке; и это книжник, сообщивший о посещении Ладоги под 6622 (1114) г. (Второе известие есть только в списках ипатьевской группы.) А. А. Шахматов приписывал оба сообщения одному автору — составителю третьей редакции ПВЛ. Но и этот книжник (книжники) мог быть постриженником Киево-Печерского монастыря. Автор же Повести об ослеплении Василька Теребовольского, очевидно, был духовником князя:¹⁰¹ он неотлучно находился при ослепленном; исполнял дипломатическое поручение, посетив одного из повинных в преступлении — Давыда Игоревича.

О сочинениях преподобного Феодосия // Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1, кн. 2. С. 467). Реальных оснований для такого предположения нет.

⁹⁸ См.: Русинов В. Н. Летописные статьи 1051—1117 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет». С. 111—147. Исследователь считает автором этих автобиографических известий Василия, перу которого принадлежит Повесть об ослеплении Василька Теребовольского, по крайней мере в первоначальной редакции.

⁹⁹ Вслед за В. Н. Русиновым употреблением индиктов приметой работы одного летописца посчитал А. П. Толочко (для него это Сильвестр Выдубицкий). См.: Толочко А. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. С. 161—164.

¹⁰⁰ См.: Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 21—22.

¹⁰¹ Это предположение высказал еще А. А. Шахматов в 1916 г.; см.: Шахматов А. А. Повесть временных лет. С. 548.

ча — в его городе и передав его предложения о мире Васильку; следил за судьбой теребовльского князя (упомянул, что рана от ножа видна на лице слепца и ныне, то есть и во время составления Повести). Конечно, монах Печерской обители мог, получив благословение игумена, покинуть ее стены и стать духовным отцом правителя, обитавшего далеко на юго-западе Руси и бывавшего в Киеве лишь наездами. Но едва ли он мог одновременно быть духовным отцом теребовльского князя, и вести летопись в Печерском монастыре,¹⁰² и тем более посещать далекий северный город Ладогу, о чем сообщает летописец под 6622 (1114) г. в ПВЛ. Быть духовником Василька временно его тезка не мог. «Идеально духовный отец несменяем. Самостоятельно и свободно выбрав его себе, верующий не имел уже права так же свободно и беспрепятственно его оставить. Упомянув о переходе верующих к новому духовнику, древнерусские правила предполагают это лишь в двух аналогичных случаях: в случае смерти прежнего духовника и его сумасшествия или беснования, которое есть смерть духовная. Таким образом, разлучала покаяльных детей со отцом только смерть. (...) Духовники русской древности заботливо внушали детям, как велик грех переходить на исповедь к другому (...) Древнейшие церковные правила вполне разделяли положение о духовнической несменяемости, можно сказать, не признавали уважительных причин к смене духовного отца сыном, не одобряли даже временную исповедь по нужде у другого священника. (...) ...вопиющие недостатки духовника — его лютость и невежество — не могли избавить от него духовного сына. Даже епископ не имел права разрешать верующему переход от неугодного духовника к другому, когда этот переход имел, по-видимому, достаточные основания».¹⁰³

Конечно, нельзя полностью исключить каких-то чрезвычайных обстоятельств, которые разлучили Василька и Василия, после этого вернувшегося в Печерский монастырь и приступившего к составлению ПВЛ. Но единственным очевидным событием такого рода могла быть только смерть духовного сына, который умер в 1124 г.,¹⁰⁴ то есть уже после завершения ПВЛ. Самым резонным будет предположение, что вся Повесть об ослеплении Василька — это вставка в уже законченный текст ПВЛ,¹⁰⁵ а отнюдь не фраг-

¹⁰² Обстоятельства биографии Василия, насколько ее можно реконструировать на основании Повести об ослеплении Василька, противоречат и гипотезе, согласно которой Василий — это крестильное имя Сильвестра Выдубицкого, сторонниками которой являются В. К. Зиборов и В. Ю. Аристов; см.: *Зиборов В. К.* Игумен Сильвестр и поп Василий — одно лицо // *Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях.* СПб., 2016. Вып. 5. С. 133—142; *Аристов В. Ю.* Василий-Сильвестр (о личности автора «Повести временных лет»). С. 118—121.

¹⁰³ *Смирнов С.* Древнерусский духовник: Исследование с приложением: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1913. С. 50—51.

¹⁰⁴ См.: *Войтович Л.* Княжа доба: Портрети еліти. Біла Церква, 2006. С. 330 (данные Лаврентьевской и Ипатьевской летописей).

¹⁰⁵ Как давно было замечено, в Повести об ослеплении Василька Теребовльского описаны события не только 1097, но и 1098 и 1099 гг. А далее в отдельных статьях ПВЛ под этими годами об уже изложенных событиях рассказано еще раз. См.: [*Кубарев А. М.*] Нестор, первый писатель российской истории, церковной и гражданской. С. 18; *Бестужев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до конца XIV века. 1. Повесть временных лет. 2. Летописи южнорусские. С. 2—4. По аргументированному предположению А. А. Гиппиуса, в Повести о Васильке соединены два разновременных пласта, принадлежащие разным книжникам, при этом к более раннему слою текста относится описание событий, лишь немного выходящих за пределы 1097 г., а в это описание внесены дополнения, в том числе повествующие о том, что произошло в 1098 и 1099 гг.

мент ее первоначальной редакции, как утверждает не только В. Н. Русинов, но и А. А. Гиппиус, который считает, что ядро Повести относится к первой редакции ПВЛ, составленной в 1114—1115 гг.¹⁰⁶ Рассказ об ослеплении Василька, как давно предположил М. Д. Приселков, мог попасть в ПВЛ из юго-западно-русского (теребовльского) летописания, к которому, вероятно, и был причастен священник Василий.¹⁰⁷ Если духовник Василька был выходцем из Печерского монастыря и сохранил с ним связи, он мог ознакомить со своей Повестью кого-то из летописцев, участвовавших в составлении ПВЛ. Скорее всего — создателя ее второй редакции (им мог быть Сильвестр Выдубицкий, возможно, тоже пострижник Печерского монастыря). Создателем или хотя бы редактором ПВЛ Василий быть не мог.

Обратимся к первой годовой статье ПВЛ. Это запись под 6360 (852) г., в которой сообщается о начале правления в Византии императора Михаила III и о походе русов на Царьград: «а ѿ перваго лѣта Михаилова . до перваго лѣта Улгова Рускаго князя лѣт . кѣ. а ѿ перваго лѣта Улгова понеже сѣде в Киевѣ . до перваго лѣта Игорева . лѣт . ла. а ѿ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Сватъславла лѣт . гї. а ѿ перваго лѣта Стославла до перваго лѣта Ярополча . лѣт . ки. а Ярополкъ княжи . лѣт . ни. а Володимеръ [княжи] . лѣт . лз. а Ярославъ княжи . лѣт . м. тѣмже ѿ смрти Стославла до смрти Ярославли . лѣт . пе. а ѿ смрти Ярославли до смрти Стополчи . лѣт . з.».¹⁰⁸ 6360 (852) год становится центральным в хронологических выкладках. Расчет правлений киевских князей летописец доводит до смерти Святополка Изяславича (1113 г.). Летописец использует так называемый «включенный» счет: при его применении первый год, от которого отсчитывались следующие, тоже включался в итоговое число: 1054 (год кончины Ярослава Мудрого) + 60 в этом случае давало результат не 1114, а 1113. К царствованию Михаила III первая летописная дата была приурочена еще в гипотетическом более раннем летописном своде — Начальном, здесь тоже говорилось о походе русов на Царьград в его правление. Но начало царствования Михаила в нем было вычислено иначе (и тоже неверно) — как 6362 г., ссылки на греческую хронику при этом не было. Но главное — не было перечня с рас-

См.: *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 8—9. Таким образом, как полагает исследователь, основной текст Повести принадлежит к первоначальной версии ПВЛ и вставкой не является. Сложный характер статьи 6605 (1097) г., содержащей Повесть об ослеплении Василька, отмечал и А. А. Шахматов, хотя и несколько иначе выделял ее пласты. См.: *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. С. 550—555, 878—896.

¹⁰⁶ По этим же причинам нельзя согласиться с идеей А. А. Гиппиуса, тоже признающего, хотя и осторожно, автором ПВЛ Василия, которому ученый приписывает меньший набор известий. Утверждение, что Василий мог быть одновременно духовником Василька Теребовльского и печерским монахом-летописцем (*Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 11, примеч. 7), принять невозможно по тем же причинам, по которым нельзя признать верными предположения В. К. Зиборова и В. Ю. Аристова о тождестве Василия и Сильвестра. Не случайно А. А. Шахматов, допускавший причастность Василия к летописанию, полагал, что тот перерабатывал Несторову редакцию ПВЛ, находясь во владениях своего духовного сына — в Перемышле или Теребовле; см.: *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. С. 554.

¹⁰⁷ См.: *Приселков М. Д.* Летописание Западной Украины и Белоруссии // Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV веков. Приложение. С. 283—289.

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 18, л. 6 об. В указании срока княжения Игоря в Лаврентьевском списке явная ошибка, должно быть: 33.

четом лет от Адама до Михаила и далее — годов княжения киевских правителей вплоть до Святополка.¹⁰⁹ Составление такой «таблицы», соединяющей русскую историю со всемирной, то есть для средневекового книжника библейской, русской хронологии с мировой, — это всецело заслуга автора ПВЛ. О вокняжении Владимира Мономаха в Киеве после кончины его двоюродного брата здесь не упоминается. Значит, летописец не собирался рассказывать о начале киевского княжения Мономаха: смертью Святополка и, видимо, его некрологом он намеревался закончить ПВЛ. К. Н. Бестужев-Рюмин давно заметил: «...вероятно, что если свод предполагалось окончить смертью Святополка, то незачем вносить имени Мономаха».¹¹⁰ А В. М. Истрин полагал, что Нестор, которого он признавал автором ПВЛ, закончил свой труд заметкой под 6621 (1113) г.¹¹¹

Этот летописец если не благоволил к Святополку, то, очевидно, осветил его роль в ослеплении Василька Теребовльского и в междоусобице, следовавшей за злодеянием, не так, как его продолжатели, первым из которых, возможно, был Сильвестр — игумен монастыря, которому покровительствовали Всеволод Ярославич и его сын Владимир Мономах. Между тем в ПВЛ, хотя в ней и выдвинут на первый план переяславский князь Владимир Мономах (и как устроитель междукняжеских отношений, борющийся с распрями, и как инициатор антиполовецких военных кампаний), прослеживается след совсем иного отношения к Святополку, стараниями которого был причислен к лику святых преподобный Феодосий. Под 6615 (1107) г. в летописи содержится весьма благожелательная характеристика этого князя. Завершив рассказ о победе русских князей во главе со Святополком над вторгшимися на Русь половцами, летописец замечает: «[С(вя)тополкъ же прииде на] завѣтрѣню в Печерьскыи манастирь . на оуспенье стѣпа Бѣа . и братья цѣловаша . и с радостью великою . како врази наша побѣжени быша . мѣтвами стѣпа Бѣа . и великого Феодосѣа ѿца нашего . и тако во обычаи имаше Сѣтополкъ . коли идаше на воинѹ или инамо . ои поклонивсѣ . въ гроба Феодосѣева . и мѣтвѹ вземѣ оу игумена сѹщаго . тоже идаше на пѹть свои».¹¹² Посещение Святополком Печерской обители упоминаются как регулярные, вошедшие в обычай. Из этого следует, что по крайней мере в нескольких предшествующих годовых статьях об этом князе рассказывалось больше и в более доброжелательном тоне, чем в сохранившемся тексте ПВЛ. Дошедшая до нас версия текста проникнута в целом нейтральным отношением к Святополку, на первый план в ней выдвинут Владимир Мономах.¹¹³

¹⁰⁹ См.: ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М., 2000. С. 104—105.

¹¹⁰ Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV века. 1. Повесть временных лет. 2. Летописи южнорусские. С. 27.

¹¹¹ См.: Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А. А. Шахматова. С. 230—231, 246, 2-я паг.

¹¹² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 258—259, л. 97. Слова в квадратных скобках — чтение Хлебниковского и Погодинского списков, в Ипатьевском здесь лакуна (пробел).

¹¹³ Утверждение В. М. Истрина, что в тексте ПВЛ нет ни особого нерасположения к Святополку, ни расположения к Мономаху, не вполне точно. Ученый, полемизировавший с А. А. Шахматовым — автором версии о «просвятополковской» редакции Нестора и «промономаховской» редакции Сильвестра, пришел к выводу: «Итак, мы не можем говорить, 1) что Несторова „Повесть“ была написана в духе, особенно благоприятном к Святополку; 2) что Сильвестр переде-

Исследователи находят следы окончания ПВЛ в 1115 г.,¹¹⁴ когда состоялось торжественное перенесение в новую церковь мощей Бориса и Глеба, — событие, в котором приняли участие Владимир Мономах и Олег Святославич, в прошлом его антагонист, и брат Олега Давыд. Рассказ ПВЛ об этом событии был утрачен в общем источнике — архетипе списков лаврентьевской группы — и сохранился только в списках Ипатьевской летописи. Этот вывод по-своему логичен: сквозь всю летопись проходит мотив властных триад: сыновья Ноя Сим, Хам и Иафет; дети воинственного Святослава Ярополк, Олег и Владимир; старшие наследники отца Ярослава Мудрого Изяслав, Святослав и Всеволод. Три старших Ярославича участвовали в предыдущем перенесении мощей Бориса и Глеба, чье почитание было освящением братолюбия и символизировало отказ от распрей. Новое перенесение почитаемых останков князей-мучеников произошло ровно спустя сто лет после их убийства. Это торжество было организовано опять тремя князьями, на сей раз двумя родными братьями Олегом и Давыдом и их двоюродным братом Владимиром Мономахом. Оно «просилось» стать последним фрагментом в составе ПВЛ. Однако статья 6623 г. могла быть завершением второй, условно говоря, уже «промономаховской», редакции летописи, которую, возможно, составил Сильвестр.

Иначе датировал завершение ПВЛ в Несторовой редакции А. А. Шахматов: эта первоначальная версия летописи, по его мнению, завершалась статьей 6619 (1111) г., а закончил работу над летописью книжник в начале следующего, 1112 г. Расчет княжений киевских правителей текстолог приписывал руке редактора.¹¹⁵ Однако если этот фрагмент принадлежит не Нестору, а его редактору, писавшему уже в начале княжения в Киеве Владимира Мономаха и возвеличивавшему нового правителя, было бы логично, чтобы этот книжник упомянул не только о кончине Святополка, но и о приходе Мономаха к власти.

Лывал эту повесть в духе, благоприятном для Мономаха» (*Истрин В. М.* Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А. А. Шахматова. С. 235, 2-я паг.). Действительно, в ПВЛ тональность рассказов о Святополке не избличающая, но вот в рассказах о Владимире Мономахе прослеживается и симпатия, и возвеличивание. Упомянутый В. М. Истриным в качестве противоположного примера рассказ о вероломном убийстве Мономахом половецких послов Итларя и Китана едва ли может однозначно дискредитировать князя: во-первых, половцы — язычники, принешие много горя Руси; во-вторых, Владимир поддался на уговоры дружины, а сам сначала не хотел убивать послов. Ничего похожего по эмоциональному воздействию на такое преступление, как Святополкова причастность к ослеплению князя-родича, за Мономахом в ПВЛ не числится. Зато показано его стремление примирять враждующих князей, и ему приписана решающая роль в организации походов в Степь, освободивших Русь от половецкой угрозы. Лишь отчасти соответствует действительности мнение К. Н. Бестужева, на которое ссылается В. М. Истрин: «Вообще в „Повести не заметно (...) нерасположения к Святополку (...) ни особого расположения к Мономаху, если исключим похвалу ему в рассказе об ослеплении Василька“» (*Бестужев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до конца XIV века. 1. Повесть временных лет. 2. Летописи южнорусские. С. 29).

¹¹⁴ См.: *Черепнин Л. В.* «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды // Исторические записки. [Б. м.], 1948. Т. 25. С. 293—333; *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки. С. 53, 74—75, 85—86, 98—99, 219—234; *Гиппиус А. А.* 1) К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 39; 2) К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 2, 22; 3) До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции. С. 61; *Толочко А.* Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. С. 162—164.

¹¹⁵ См.: *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. С. 534—543, 554.

В пространном некрологе, сохранившемся в редакции Ипатьевской летописи под 6621 (1113) г., Святополк назван не только своим княжим, языческого происхождения именем, но и христианским, данным при крещении: «**престависѣ благовѣрныи князь Михаилъ зовемыи Бѣтополкъ . мѣца апрѣла . въ .ѿ. днь . за Вышегородомъ**», — написал книжник.¹¹⁶ Проследивается переключки, соотнесенность между начальной — воцарением Михаила III в Византии — и этой точками истории в ПВЛ: от Михаила до Михаила. Нигде больше в ПВЛ христианским именем Святополк Изяславич не назван. В выборе в качестве начальной точки отсчета воцарения Михаила III, а в качестве конечной — смерти его тезки Святополка-Михаила иногда усматривают эсхатологический смысл: оба правителя якобы соотносятся с князем «последних времен» Михаилом из Книги пророка Даниила и из Откровения Мефодия Патарского.¹¹⁷ На мой взгляд, символические ассоциации между крестильным именем Святополка и именем «царя последних времен» Михаила могли быть для летописца действительно значимыми. Таким образом, некролог Святополка-Михаила или, по крайней мере, его изначальная версия могут принадлежать руке Нестора.

В статье 6360 (852) г. указание княжений киевских правителей сначала ведется по начальным годам их правления, затем — по срокам пребывания у власти и только в конце — по годам смерти (от Ярослава Мудрого до Святополка Изяславича). Если бы книжник выбирал в качестве точки отсчета только год смерти правителей, последний год их властвования, еще можно было бы объяснить, почему он упомянул о кончине Святополка, но не сообщил о начале правления Владимира Мономаха. Но перечень организован более сложным образом, в нескольких случаях названы как раз первые годы правления. Так что если бы летописец намеревался писать о первых годах княжения Мономаха, он вполне мог бы, если не должен был бы, добавить его имя в конец списка. Например, так: «а от смерти Ярославли до смерти Святополчи и до начала княжения Володимера лѣтъ 60». Или так: «а от смерти Ярославли до смерти Святополчи и до перваго лѣта Володимеря лѣтъ 60». Начало перечня со счетом от первого года царствования Михаила III и от первого года княжения Олега сомкнулось бы с концовкой — указанием тоже начального года правления Мономаха. Раз книжник этого не сделал, можно предположить: он не намеревался ничего писать о событиях Мономахова киевского княжения. И это обстоятельство тоже побуждает увидеть в авторе ПВЛ Нестора, но не летописца, близкого к преемнику Святополка.

¹¹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 275, л. 102 об.

¹¹⁷ См.: *Данилевский И. Н.* 1) Замысел и название Повести временных лет // Отечественная история. 1995. № 5. С. 101—109; 2) Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 196, 228—232; *Gippius A.* Millennialism and Jubilee Tradition in Early Rus' History and Historiography // *Ruthenica*. Київ, 2003. Т. 2. С. 159—164; *Гунтуц А. А.* Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 82—83; *Котышев Д. М.* Царь Михаил и Михаил Архангел летописной статьи 6619 г. Повести временных лет // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. № 1 (47). С. 47—51; *Isoaho M.* The Last Emperor in the Primary Chronicle of Kiev // Past and Present in Medieval Chronicles. Collegium. Studies across Disciplines in the Humanities and Social Sciences. Helsinki, 2014. [Vol.] 17. P. 43—81; *Исоахо М.* Последний царь и «сынове Измаилеви»: Апокалипсис в «Повести временных лет» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2016. № 4 (66). С. 5—19.

Лингвистические аргументы не препятствуют признанию Нестора вероятным автором первой редакции ПВЛ. Сопоставительный компьютерный анализ ПВЛ и житий, написанных Нестором, хотя и не подтвердил однозначно его авторство, но показал возможность этого факта.¹¹⁸ А. А. Гиппиус отметил на примере сказания о четвертой мести Ольги древлянам (вставленного в ПВЛ в текст, восходящий к более раннему летописному своду) присущую автору ПВЛ «грубость» языка, отличающегося использованием тавтологических конструкций. Его наблюдения развил С. М. Михеев.¹¹⁹ Такие свойства стиля летописца как будто бы исключают авторство весьма искусного создателя житий Бориса и Глеба и Феодосия. Эти особенности языкового стиля в принципе могут, как и считает С. М. Михеев, принадлежать руке Сильвестра, являвшегося, однако, вопреки мнению ученого, не автором, а лишь редактором ПВЛ. Но запись под 6616 (1108) г. об установлении церковного почитания Феодосия Печерского, разбираемая С. М. Михеевым, должна, видимо, принадлежать Нестору: в пользу этого говорит как ее датировка, так и тематика. Впрочем, предпочтение союза «же» союзу «и» при присоединении по принципу паратаксиса предложений со сменяющимся грамматическим субъектом и употребление одних и тех же существительных и глаголов в соседних предложениях (эти черты А. А. Гиппиус считает отличительными признаками языка составителя ПВЛ) присущи и Чтению о Борисе и Глебе и Житию Феодосия Печерского. Вот пример из Чтения о Борисе и Глебе: «Благовѣрный же князь, видя блаженаго Бориса преспѣвша верстою, въсхотѣ бракъ створити ему. А блаженный же худѣ рачаше о томъ, но умолень бывъ отъ боярь, да не ослушается отца, створи волю отцю. Се же блаженный створи не похоти ради телесныя — не буди то, — но закона ради цесарьскаго и послушания ради отца. Таче посла и потомъ отецъ и на область Владимирь, юже ему дать, а святого Глѣба у себе остави, единаче бо бѣ унь тѣломъ. Блаженный же Борисъ много показа милосердие во области своей, не точю же къ убогимъ, нѣ и къ всимъ людемъ, яко же всимъ чюдитися милосердию его и кротости».¹²⁰ Здесь помимо частицы «же» есть и союз «же» в функции связи между частями сложного предложения. А вот фрагмент из Жития Феодосия: «Родиста же блаженаго дѣтища сего, таче въ осмый днь принесоста и къ святителю Божию, якоже обычай есть крестияномъ, да имя дѣтищю

¹¹⁸ См.: *Милов Л. В.* Очерк I: Кто был автором «Повести временных лет»? // От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства / Под ред. Л. В. Милова. М., 1994. С. 40—69.

¹¹⁹ См.: *Гиппиус А. А.* Языковая гетерогенность и качество нарратива в «Повести временных лет» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 29—30; *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 145. Разбираемый С. М. Михеевым фрагмент из статьи 6616 (1108) г. об установлении церковного почитания Феодосия действительно испещрен повторяющимися словосочетаниями. Однако вариант (который может быть первичным) этого же текста в списках ПВЛ лаврентьевской группы, хотя и не вполне исправен (пропуск грамматического субъекта при предикате «**вѣсѣцася**»), намного меньше грешит такими шероховатостями. Ср.: ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 283, л. 95 об.; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 259—260, л. 97 об. К тому же многократное повторение глагола «вписати» в списках лаврентьевской группы и выражения «вписати в сѣнаникъ» в списках Ипатьевской летописи (вписать Феодосия в синодик — настояние Святополка, его исполнение митрополитом, повеление митрополита епископам, исполнения ими его распоряжения) здесь может нести риторическую функцию (пусть и не очень умело выраженную), акцентируя значимость церковного прославления преподобного.

¹²⁰ Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Пригот. к печати Д. И. Абрамович. Пг., 1916. С. 6, л. 94б—94в. (Памятники древнерусской литературы; Вып. 2).

нарекуть. Прозвутерь же, видѣвъ дѣтища и сьрьдъчьныма очима прозьря, еже о немь, яко хоцеть измлада Богу датися, Феодосиемь того нарицаеть»; «Они же обѣщашася пояти и съ собою и допроводити и до святыхъ мѣсть. Таче се слышавъ блаженный *Феодосий*, еже обѣщашася ему, радъ бывъ, иде въ домъ свой».¹²¹ И здесь встречаем «же» в роли не только частицы, но и союза, обозначающего смену грамматического субъекта (родители — священник). Правда, повтор одних и тех же словосочетаний, тоже, как показал А. А. Гиппиус, свойственный стилю автора ПВЛ, для написанных Нестором житий в целом как будто бы не очень характерен. Однако повторы отдельных лексем в соседних предложениях при описании одних и тех же действий встречаются. Так, в процитированном фрагменте из Чтения о Борисе и Глебе имеется повтор «створити» — «створи», а в приведенном отрывке из Жития Феодосия содержатся повторы «нарекуть» — «нарицаеть» и «обѣщашася». Еще пример из Чтения о Борисе и Глебе: «Повелѣ же христоролюбивый князь изискати тѣло святого Глѣба, его же много искавше и не обрѣтоша. По лѣтѣ же единомъ ходяще ловци обрѣтоша тѣло святого {...} Абие шедь въ градъ, възвѣстиша старѣйшинѣ граду. Он же, шедь съ отроки...»¹²² Здесь тоже имеются и союз «же» при смене грамматического субъекта (князь Ярослав — ловцы — старейшина), и повторы «изискати» — «искавше», «обрѣтоша» и «шедь». В этом отношении необходимы дальнейшие изыскания, способные выявить частотность таких признаков у Нестора и у других книжников — его современников.

В заключение стоит оценить предложенную В. К. Зиборовым особенную концепцию истории раннего летописания и создания ПВЛ, радикально отличающуюся от шахматовской. Ее автор указал на другие следы существования Несторовой летописи. По мнению ученого, Нестор создал летописный свод, заверченный в 1077 г. Зиборовские доказательства можно суммировать так. Первое. В предсказании киевского волхва (о перемене местами Русской земли и Греческой) из уже упоминавшейся статьи 6579 (1071) г. будто бы есть намек на связь с событиями 1077 г. — с походом на Киев князя Изяслава Ярославича во главе польской рати. В статье 6579 г. летописец якобы намекает на угрозу напуганных киевлян массово уйти в Византию. Второе. В статье 6582 (1074) г. приведена просьба умирающего Феодосия, обращенная к князю Святославу, позаботиться о Печерской обители и не допустить нестроений — это якобы отсылка к конфликту 1077—1078 гг., закончившемуся изгнанием Стефана и избранием в игумены Никона. Третье. Выборка киевских известий в Н1Лмл заканчивается в статье 6582 (1074) г., и это свидетельствует, что как раз 6582 (1074) г. завершался ее источник — летопись, составленная в 1077 г. Четвертое. Между известиями, сохраненными в Н1Лмл, и произведениями, точно созданными Нестором, — Чтением о Борисе и Глебе и Житием Феодосия Печерского — нет противоречий. Пятое. В статье 6582 (1074) г. выражено особо почтительное отношение к Стефану, ставшему преемником Феодосия, — а ведь именно он, как указано в Житии Феодосия, был наставником Нестора. Шестое. В ряде поздних летописей, в частности в Тверском сборнике, обнаружены известия, которые

¹²¹ БЛДР. Т. 1: XI—XII века. С. 354, 358.

¹²² Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. С. 14, л. 1026.

можно отнести к этому своду 1077 г. Здесь новая гипотеза вступает в конфликт со старой, шахматовской. А. А. Шахматов предполагал, что по крайней мере в первой половине 1070-х гг. печерским летописцем был Никон: это утверждение, по его мнению, обосновывается совпадением хронологии пребывания Никона в далекой Тмутаракани с появлением в летописи известий о происходивших там в эти же годы событиях. Идею А. А. Шахматова В. К. Зиборов не принимает, замечая, что Нестор мог беседовать с Никоном и записать его рассказы о тмутараканских делах.¹²³

Эти доказательства можно опровергнуть. Первое. Волхв в летописном рассказе показан как самонадеянный и безответственный лжец, и соотносить его «предсказания» с позднейшими историческими событиями (точнее, с намерениями киевлян, о которых прямо ничего в летописи не говорится!) не стоит. Второе. Даже если, вкладывая в уста Феодосия предсмертную просьбу князю предотвратить нестроения и волнения в Печерской обители, летописец подразумевал будущее изгнание Стефана и избрание Никона, из этого следует только то, что он писал не раньше 1077—1078 гг. Но вовсе не доказательство, что он сделал эту запись именно в 1077 г. С равным основанием допустимо предположить, что книжник мог это сделать позднее, задним числом — и в 1093 г., и в 1113-м. Третье. У новгородского редактора действительно был киевский летописный источник, обрывающийся на статье 6582 (1074) г. Но это, как принято считать, могла быть дефектная, утратившая часть листов рукопись, а не законченный свод.¹²⁴ Вступление к НІЛмл — свидетельство, что киевский летописный источник был составлен не раньше 1093 г.¹²⁵ Четвертое. Действительно, между известиями 6553—6582 (1045—1074) гг. в НІЛмл, которые ученый возводит к своду Нестора, и житиями, точно Нестором написанными, противоречий нет. Но ведь эти известия — не летописный свод, а именно выборка, с явными сокращениями. Пятое. Комплиментарная характеристика Стефана действительно может принадлежать Нестору. Но он мог вписать ее в более ранний, «чужой» летописный текст намного позже 1077 г. Шестое. Свидетельства поздних летописей, из которых исходит В. К. Зиборов, могут быть поздними дополнениями. Именно таковы, по замечанию А. А. Гиппиуса, дополнения, имеющиеся в Тверском летописном сборнике, — его составитель вообще делал такие дополнения.¹²⁶ По поводу возражения В. К. Зиборова А. А. Шахматову. Ничто не указывает на общение Нестора, близкого к Стефану, с «вытеснившим» Стефана из монастыря Никоном: Нестор ни разу не ссылается

¹²³ См.: Зиборов В. К. О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI века. С. 99—156.

¹²⁴ См.: Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 45—48, 64—68.

¹²⁵ См. обоснование этого положения: Шахматов А. А. 1) Хронология древнейших русских летописных сводов (1897) // Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1, кн. 2. С. 6—8; 2) О Начальном Киевском летописном своде // Там же. С. 31—70; 3) Начальный Киевский летописный свод и его источники (1900) // Там же. С. 175—184; 4) Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись (1909) // Там же. С. 300—412; 5) Киевский Начальный свод 1095 г. // Там же. С. 428—465; 6) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 23—31, 90.

¹²⁶ См.: Гиппиус А. А. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции. С. 57, примеч. 23.

на его устные рассказы не только в летописи, но и в Житии Феодосия Печерского.¹²⁷ Хотя Никон преподобного хорошо знал, а Нестор отличался педантичностью в указании своих информаторов. Кроме того, печерянин Поликарп приписывал нашему герою рассказы о Матфее Прозорливом и Исакии в статье 6582 (1074) г. А события, в них изложенные, относились уже к игуменству Никона, то есть произошли после 1077 г.

Гипотезу о принадлежности Нестору первоначальной редакции ПВЛ, составленной в 1113 г. или около этого года, нельзя считать опровергнутой. Она имеет по крайней мере не меньше прав на существование, чем атрибуция Начальной летописи Сильвестру и, тем более, чем приписывание ее духовнику теребовльского князя Василию.

Список литературы

- Алешковский М. Х.* Первая редакция «Повести временных лет» // АЕ за 1967 год. М., 1969. С. 13—40.
- Алешковский М. Х.* «Повесть временных лет»: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971. 135 с.
- Алешковский М. Х.* Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки / Отв. ред. Ф. Б. Успенский. М., 2015. 320 с.
- Аристов В. Ю.* Василий-Сильвестр (о личности автора «Повести временных лет») // Ruthenica. Київ, 2013. Т. 12. С. 118—121.
- Аристов В. Ю.* Свод, сборник или хроника? (о характере древнерусских летописных памятников XI—XIII вв.) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. СПб., 2013. № 1. С. 105—129.
- Аристов В. Ю.* Алексей Шахматов и раннее летописание: Метод, схема, традиция. Киев, 2018. 316 с.
- Артамонов Ю. А.* Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения / Отв. ред. Л. В. Столярова. М., 2003. С. 173—277.
- Артамонов Ю. А.* «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: По поводу нового исследования А. Поппэ // Вестник церковной истории. М., 2013. № 1—2 (29—30). С. 361—387.
- Артамонов Ю. А.* Биографические штрихи к портрету инок Поликарпа — одного из авторов Киево-Печерского патерика // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2020. Вып. 6 (92). URL: <https://history.jes.su/S207987840010080-7-1> (дата обращения: 11.10.2021).
- Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания / Отв. ред. М. Н. Тихомиров; подгот. к печати Н. И. Улащик. М., 1963. 376 с.
- Бестужев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до конца XIV века. 1. Повесть временных лет. 2. Летописи южнорусские. СПб., 1868. 378 с.

¹²⁷ Впрочем, скорее всего, Житие Феодосия Печерского было составлено уже после смерти Никона, так как упоминание о нем как об одном из «трех светил» наряду с покойными Антонием и Феодосием и именование его, как и их, «великим» более уместны по отношению к уже скончавшемуся. Ср.: *Кубарев А.* О Патерике Печерском // ЖМНП. СПб., 1838. Ч. 20, № 10. Отд. II: Науки. С. 12. Полемика между Ю. А. Артамоновым и А. Поппэ убеждает в том, что Нестор завершил свой труд вскоре после кончины Никона, до обретения и перенесения мощей Феодосия в марте 1091 г. См.: *Артамонов Ю. А.* Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения / Отв. ред. Л. В. Столярова. М., 2003. С. 252—273; *Поппэ А.* Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Київ, 2011. С. 68—84. (Ruthenica; Supplementum 3); *Артамонов Ю. А.* «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: По поводу нового исследования А. Поппэ // Вестник церковной истории. М., 2013. № 1—2 (29—30). С. 361—387.

Биллярский П. С. Замечания о языке Сказания о св. Борисе и Глебе, приписываемого Нестору, сравнительно с языком летописи // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1862. Т. 2. С. 109—120.

БЛДР. СПб., 1997. Т. 1: XI—XII века. 543 с.

Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. М., 2006. Т. 1: Повесть временных лет / Сост. Ю. А. Артамонов. 312 с.

Вилкул Т. Л. Летопись и хронограф: Текстология домонгольского киевского летописания. М., 2019. 464 с.

Войтович Л. Княжа доба: Портрети еліти. Біла Церква, 2006. 782 с.

Гитиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. [Вып.] 6 (16). С. 3—72.

Гитиус А. А. О критике текста и новом переводе-реконструкции Повести временных лет // Russian Linguistics: International Journal for the Study of Russian and Other Slavic Languages. 2002. Т. 26. Р. 63—126.

Гитиус А. А. Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 56—96.

Гитиус А. А. Языковая гетерогенность и качество нарратива в «Повести временных лет» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2007. № 3 (29). С. 29—30.

Гитиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I // Славяноведение. 2007. № 5. С. 20—44.

Гитиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. II // Славяноведение. 2008. № 8. С. 3—24.

Гитиус А. А. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX—X веках: Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда, 2012. С. 37—62.

Голубинский Е. Е. История Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1901. Т. 1, первая половина тома. 968 с.

Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 7-е изд., испр. и доп. М., 1966. 544 с.

Данилевский И. Н. Замысел и название Повести временных лет // Отечественная история. 1995. № 5. С. 101—110.

Данилевский И. Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. 383 с.

Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999. (Лит. памятники). 495 с.

[*Евгений (Болховитинов), митр.*]. Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок... 3-е изд., испр. и умноженное. Киев, 1847. 345 с.

Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Пригот. к печати Д. И. Абрамович. Пг., 1916. XXIII+204 с. (Памятники древнерусской литературы; Вып. 2).

Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий сказания о призвании варягов в начальном русском летописании // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2018. Вып. 24. С. 3—44.

Жих М. И. Два автора Повести временных лет и проблема объема летописной работы Нестора // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2019. Вып. 29. С. 3—60.

Зиборов В. К. О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI века. СПб., 1995. 192 с.

Зиборов В. К. Игумен Сильвестр и поп Василий — одно лицо // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2016. Вып. 5. С. 133—142.

Исоахо М. Последний царь и «сынове Измаилеви»: Апокалипсис в «Повести временных лет» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2016. № 4 (66). С. 5—19.

Истрин В. М. Книгы времяныя и вразныя Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. Т. 1: Текст. 612+III с.

Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А. А. Шахматова // ИОРЯС. Л., 1924. Т. 26. С. 45—102; Т. 27. С. 207—251.

Казанский П. С. Еще вопрос о Несторе: Можем ли думать, что писатель Жития предподобного Феодосия Печерского и летописи, известной под именем Несторовой, есть одно и то же лицо // *ВОИДР. М.*, 1849. Кн. 1. Отд. 1. С. 23—30.

Казанский П. С. Критический разбор свидетельств Патерика Печерского и Летописи Нестора // *ВОИДР. М.*, 1850. [Кн. 7]. С. 1—16.

Казанский П. Разбор ответа г-на П. Б. на новый вопрос о Несторе // *Отечественные записки*. 1851. Т. 74, № 1. Отд. VIII. С. 80—99.

Клосс Б. М. Предисловие к изданию 1997 г. // *ПСРЛ*. [4-е изд.]. М., 1998. Т. 2: Ипатьевская летопись. С. Е—N.

Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. / Под ред. В. Л. Янина; вступ. ст. В. Л. Янина, В. А. Александрова; послесл. и коммент. сост. В. А. Александров, В. Г. Зими́на. М., 1987. Т. 1: Курс русской истории, ч. 1. 430 с.

Князевская Е. Л. Древнейшие редакции Киево-Печерского патерика // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2006. № 1 (23). С. 32—45.

Котляр Н. Ф. Предисловие // *Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование*. СПб., 2005. С. 5—8.

Котышев Д. М. Царь Михаил и Михаил Архангел летописной статьи 6619 г. Повести временных лет // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. М., 2012. № 1 (47). С. 47—51.

Кубарев А. О Патерике Печерском // *ЖМНП*. 1838. Ч. 20, № 10. Отд. II: Науки. С. 1—34.

[*Кубарев А. М.*] Нестор, первый писатель российской истории, церковной и гражданской. Сочинение А. Кубарева. [М., 1842]. II+114 с.

Кузьмин А. Г. Индикты Начальной летописи: (К вопросу об авторе Повести временных лет) // *Славяне и Русь*. М., 1968. С. 305—313.

Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. 394 с.

Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X — первой трети XIII в.: (Центры и границы). М., 1984. 349 с.

Левитский Н. Важнейшие источники для определения времени крещения Владимира и Руси и их данные: (По поводу мнения проф. Соболевского) // *Христианское чтение*. 1890. № 5—6. С. 687—740.

Лихачев Д. С. «Устные летописи» в составе Повести временных лет // *Исторические записки*. [Б. м.], 1945. Т. 17. С. 201—224.

Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. 479 с.

Милов Л. В. Очерк I: Кто был автором «Повести временных лет»? // *От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства* / Под ред. Л. В. Милова. М., 1994. С. 40—69.

Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. 280 с.

Мюллер Л. Рассказ об Исакии и сказание «что ради зовется Печерский монастырь» // *ТОДРЛ*. СПб., 2003. Т. 54. С. 66—69.

Назаренко А. В. Новый труд известного слависта: к выходу в свет немецкого перевода Повести временных лет // *Славяноведение*. 2002. № 2. С. 128—139.

Несин М. А. Стоит ли пропускать древнерусские летописи через «антиплагиат»? Взгляд историка на некоторые проблемы современного источниковедения // *Valla*. СПб., 2018. Т. 4, № 4 (16). С. 80—96.

Ольшевская Л. А. Типолого-текстологический анализ списков и редакций Киево-Печерского патерика // *Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик* / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников; отв. ред. А. С. Демин. М., 1999. С. 253—316.

Перевощиков В. М. О русских летописях и летописателях до 1240 г. СПб., 1836. 61 с.

Погодин М. Нестор, историко-критическое рассуждение о начале русских летописей. М., 1839. 231 с.

Поптэ А. В. О записи игумена Сильвестра // *Культура средневековой Руси*. Л., 1974. С. 51—52.

Поппэ А. Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Київ, 2011. 149 с.

Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. (1940) / Подгот. к печати В. Г. Вовиной. СПб., 1996. 325 с.

ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись, вып. 1: Повесть временных лет. 2-е изд. Л., 1926. 286 стб.

ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. 2-е изд. СПб., 1908. 938 стб.+87 с.+IV с.

ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М., 2000. XI+589 с.

ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1862. 282 с.

ПСРЛ. Т. 11: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1897. VII+254 с.

ПСРЛ. Т. 15, вып. 1: Рогожский летописец, 2-е изд. Пг., 1922. 216 с.

ПСРЛ. Т. 18: Симеоновская летопись. СПб., 1913. III+316 с.

Русинов В. Н. Послание инока Поликарпа к игумену Акидину и его источники // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Нижний Новгород, 1997. С. 4—23.

Русинов В. Н. Летописные статьи 1051—1117 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: История. Нижний Новгород, 2003. Вып. 1 (2). С. 111—147.

Словарь русского языка XI—XVII вв. / Гл. ред. Д. Н. Шмелев. М., 1986. Вып. 11: (НЕ — НЯТЫЙ) / Автор выпуска А. Н. Шаламова. 456 с.

Смирнов С., проф. Древнерусский духовник: Исследование с приложением: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1913. VII+287 с.

Соболевский А. И. В каком году крестился св. Владимир? // ЖМНП. СПб., 1888. № 6. С. 396—403.

Соболевский А. И. Год крещения Владимира Св. // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1888. Кн. 2 / Изд. под ред. Н. П. Дашкевича и А. И. Соболевского. Отд. П. С. 1—6.

Срезневский И. И. Статьи о древних русских летописях (1853—1866). СПб., 1903. 135 с.

Толочко О. П. Нестор-літописець: біля джерел однієї історіографічної традиції // Київська старовина. Київ, 1996. № 4—5. С. 11—35.

Толочко А. П. О заглавии Повести временных лет // Ruthenica. Київ, 2006. Т. 5. С. 248—251.

Толочко А. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // Ruthenica. Київ, 2008. Т. 7. С. 154—165.

Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X—XIII вв. СПб., 2003. 296 с.

Толочко П. П. Редакция Повести временных лет игумена Сильвестра: историческая реальность или ученая фикция? // Ruthenica. Київ, 2008. Т. 7. С. 130—139.

Франчук В. Ю. Хлебниковский список Галицко-Волынской летописи как исторический источник // Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование. СПб., 2005. С. 61—76.

Хрущов И. П. О древнерусских исторических повестях и сказаниях. Киев, 1878. X+212 с.

Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Боро-со-Глебский сборник / Ред. К. Цукерман. Paris, 2009. С. 183—305.

Черепнин Л. В. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды // Исторические записки. [Б. м.], 1948. Т. 25. С. 293—333.

Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. / Отв. ред. А. С. Орлов и Б. Д. Греков. М.; Л., 1938. 373 с.

Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды, кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. 484 с.

Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды, кн. 2: Раннее русское летописание XI—XII вв. 1023 с.

Gippius A. Millennialism and Jubilee Tradition in Early Rus' History and Historiography // *Ruthenica*. Київ, 2003. Т. 2. С. 154—171.

Isoaho M. The Last Emperor in the Primary Chronicle of Kiev // *Past and Present in Medieval Chronicles. Collegium. Studies across Disciplines in the Humanities and Social Sciences*. Helsinki, 2014. [Vol.] 17. P. 43—81.

Tolochko O. On 'Nestor the Chronicler' // *Harvard Ukrainian Studies*. 2007. Vol. 29, No 1—4. P. 31—59.

Vailllant A. La chronique de Kiev et son auteur // *Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор*. Београд, 1954. Кн. 20. С. 169—183.

References

Aleshkovskij M. H. Pervaja redakcija "Povesti vremennyh let" // *Arheograficheskij ezhegodnik za 1967 god*. M., 1969. S. 13—40.

Aleshkovskij M. H. "Povest' vremennykh let": Sud'ba literaturnogo proizvedenija v Drevnej Rusi. Moscow, 1971. 135 s.

Aleshkovskij M. H. Povest' vremennyh let: Iz istorii sozdanija i redakcionnoj pererabotki / *Otv. red. F. B. Uspenskij*. M., 2015. 320 s.

Aristov V. Ju. Svod, sbornik ili hronika? (o haraktere drevnerusskih letopisnyh pamjatnikov 11—13 vekov) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. SPb., 2013. No. 1. S. 105—129.

Aristov V. Ju. Vasilij-Sil'vestr (o lichnosti avtora "Povesti vremennyh let") [Vasilii-Sylvester (about the personality of the author of The Tale of Bygone Years)] // *Ruthenica*. Kyiv, 2013. T. 12. S. 118—121.

Aristov V. Ju. Aleksey Shahmatov i rannee letopisanie: Metod, shema, tradicija. Kiev, 2018. 316 s.

Artamonov Ju. A. Zhitie Feodosija Pecherskogo: problemy istochnikovedenija // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2000 god: Problemy istochnikovedenija / Otv. red. L. V. Stoljarova*. Moscow, 2003. S. 173—277.

Artamonov Ju. A. "Gipoteza, vystroennaya na gipotezah": Po povodu novogo issledovanija A. Poppe ["A Hypothesis Built on Hypotheses": Concerning a New Study by A. Poppe] // *Vestnik cerkovnoj istorii [Bulletin of Church History]*. 2013. No. 1—2 (29—30). S. 361—387.

Artamonov Ju. A. Biograficheskie shtrihi k portretu inoka Polikarpa — odnogo iz avtorov Kiev-Pecherskogo paterika [Biographical touches to the portrait of the monk Polycarp — one of the authors of the Kiev-Pechersk Patericon] // *Istorija [History]: Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal*. 2020. Vyp. 6 (92). URL: <https://history.jes.su/S207987840010080-7-1> (data obrashhenija: 11.10.2021).

Berezhkov N. G. Hronologija russkogo letopisanija / *Otv. red. M. N. Tihomirov*; podgot. k pečati N. I. Ulashhik. M., 1963. 376 s.

Bestuzhev-Rjumin K. N. O sostave russkih letopisej do konca 14 veka. 1. Povest' vremennyh let. 2. Letopisi juzhnorusskie. SPb., 1868. 378 s.

Biblioteka literatury Drevnej Rusi. SPb., 1997. T. 1. 543 s.

Biljarskij P. S. Zamechanija o jazyke Skazanija o sv. Borise i Glebe, pripisyvaemogo Nestoru, sravnitel'no s jazykom letopisi // *Zapiski Imperatorskoj Akademii nauk*. SPb., 1862. T. 2. S. 109—120.

Bugoslavskij S. A. Tekstologija Drevnej Rusi. M., 2006. T. 1. 312 s.

Cherepnin L. V. "Povest' vremennykh let", ee redakcii i pedshestvuyushhie ej letopisnye svody // *Istoricheskie zapiski*. 1948. T. 25. S. 293—333.

Cukerman K. Nabljudenija nad slozheniem drevnejshih istochnikov letopisi // *Borisoglebskij sbornik / Red. K. Cukerman*. Paris, 2009. S. 183—305.

Danilevskij I. N. Zamysel i nazvanie Povesti vremennyh let [The Idea and Title of the Tale of Bygone Years] // *Otechestvennaja istorija [National History]*. 1995. No. 5. S. 101—110.

Danilevskij I. N. Povest' vremennyh let: Germenevticheskie osnovy izuchenija letopisnyh tekstov. M., 2004. 383 s.

Drevnerusskie pateriki: Kievo-Pecherskij paterik. Volokolamskij paterik / Izd. podgot. L. A. Ol'shevskaja i S. N. Travnikov. M., 1999. 495 s.

[*Evgenij (Bolhovitinov), mitr.*] Opisanie Kievo-Pecherskoj lavry s prisovokupleniem raznyh gramot i vypisok... 3-e izdanie, ispravlennoe i umnozhennoe. Kiev, 1847. 345 s.

Franchuk V. Yu. Hlebnikovskij spisok Galicko-Volynskoj letopisi kak istoricheskij istochnik // Galicko-Volynskaja letopis': Tekst. Kommentarij. Issledovanie. SPb., 2005. S. 61—76.

Gippius A. A. K istorii slozhenija teksta Novgorodskoj pervoj letopisi [On the history of the compilation of the text of the first Novgorod chronicle] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. 1997. [Vyp.] 6 (16). S. 3—72.

Gippius A. A. O kritike teksta i novom perevode-rekonstrukcii Povesti vremennyh let [On the Criticism of the Text and the New Translation-Reconstruction of the Tale of Bygone Years] // Russian Linguistics: International Journal for the Study of Russian and Other Slavic Languages. 2002. T. 26. S. 63—126.

Gippius A. Millennialism and Jubilee Tradition in Early Rus' History and Historiography // Ruthenica. Kyiv, 2003. T. 2. S. 154—171.

Gippius A. A. Jazykovaja geterogenost' i kachestvo narrativa v "Povesti vremennyh let" [Linguistic Heterogeneity and Quality of Narrative in the "Tale of Bygone Years"] // Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]. 2007. No. 3 (29). S. 29—30.

Gippius A. A. K probleme redakcij Povesti vremennyh let. I [To the Problem of Editions of the Tale of Bygone Years. I] // Slavjanovedenie [Slavic Studies]. 2007. No. 5. S. 20—44.

Gippius A. A. K probleme redakcij Povesti vremennyh let. II [To the Problem of Editions of the Tale of Bygone Years. II] // Slavjanovedenie [Slavic Studies]. 2008. No. 8. S. 3—24.

Gippius A. A. Do i posle Nachal'nogo svoda: rannjaja letopisnaja istorija Rusi kak ob'ekt tekstologicheskoj rekonstrukcii // Rus' v IX—X vekah: Arheologicheskaya panorama / Otv. red. N. A. Makarov. M.; Vologda, 2012. S. 37—62.

Golubinskij E. E. Istorija Russkoj cerkvi. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. M., 1901. T. 1, pervaja polovina toma. 968 s.

Gudzij N. K. Istorija drevnej russkoj literatury. 7-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. M., 1966. 544 s.

Hrushhov I. P. O drevnerusskikh istoricheskikh povestjakh i skazaniyah. Kiev, 1878. X+212 s.

Isoaho M. Poslednij car' i "synove Izmailevi": Apokalipsis v "Povesti vremennyh let" [The Last Tsar and "the Sons of Ishmael": Apocalypse in the "Tale of Bygone Years"] // Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]. 2016. No. 4 (66). S. 5—19.

Istrin V. M. Knigy vremen'nyja i obraznyja Georgija mniha. Hronika Georgija Amartola v drevnem slavjanorusskom perevode: Tekst, issledovanie i slovar'. Petrograd, 1920. T. 1. 612+III s.

Istrin V. M. Zamechanija o nachale russkogo letopisanija. Po povodu issledovanij A. A. Shahmatova // Izvestija Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti. L., 1924. T. 26. S. 45—102; T. 27. S. 207—251.

Kazanskij P. S. Eshhe vopros o Nestore. Mozhem li dumat', chto pisatelja Zhitija prepodobnogo Feodosija Pecherskogo i letopisi, izvestnoj pod imenom Nestorovoj, est' odno i to zhe lico? // Vremennik Obshhestva istorii i drevnostej rossijskikh. M., 1849. Kn. 1. S. 23—30.

Kazanskij P. S. Kriticheskij razbor svidetel'stv Paterika Pecherskogo i Letopisi Nestora // Vremennik Obshhestva istorii i drevnostej rossijskikh. M., 1850. [Kn. 7]. S. 1—16.

Kazanskij P. Razbor otveta gospodina P. B. na novyj vopros o Nestore // Otechestvennye zapiski. 1851. T. 74, No. 1. S. 80—99.

Kljuchevskij V. O. Sochinenija: V 9 tomah. M., 1987. T. 1. 430 s.

Kloss B. M. Predislovie k izdaniju 1997 goda // Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 2. 2-e izdanie. M., 1998. S. E—N.

Konjavskaia E. L. Drevnejšie redakcii Kievo-Pecherskogo paterika [The Oldest Editions of the Kievan Caves Patericon] // *Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki* [Old Russia: The Questions of Middle Ages]. 2006. No. 1 (23). S. 32—45.

Kotljars N. F. Predislovie // *Galicko-Volynskaja letopis': Tekst. Kommentarij. Issledovanie*. SPb., 2005. S. 5—8.

Kotyshev D. M. Car' Mihail i Mihail Arhangel letopisnoj stat'i 6619 goda Povesti vremennyh let [Tsar Michael and Michael Archangel of the chronicle article 6619 Tale of Bygone Years] // *Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages]. 2012. No. 1 (47). S. 47—51.

Kubarev A. O Paterike Pecherskom // *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1838. Ch. 20, No. 10. S. 1—34.

[*Kubarev A. M.*] Nestor, pervyj pisatel' rossijskoj istorii, cerkovnoj i grazhdanskoj. [M., 1842]. II+114 s.

Kuchkin V. A. Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v 10 — pervoj treti 13 veka: (Centry i granicy). M., 1984. 349 s.

Kuz'min A. G. Indikty Nachal'noj letopisi (K voprosu ob avtore Povesti vremennyh let) // *Slavjane i Rus'*. M., 1968. S. 305—313.

Kuz'min A. G. Nachal'nye etapy drevnerusskogo letopisanija. M., 1977. 394 s.

Levickij N. Vazhnejšie istochniki dlja opredelenija vremeni kreshhenija Vladimira i Rusi i ih dannye: (Po povodu mnenija professora Sobolevskogo) // *Hristianskoe chtenie*. 1890. No. 5—6. S. 687—740.

Lihachev D. S. "Ustnye letopisi" v sostave Povesti vremennyh let // *Istoricheskie zapiski*. 1945. T. 17. S. 201—224.

Lihachev D. S. Russkie letopisi i ih kul'turno-istoricheskoe znachenie. M.; L., 1947. 479 s.

Mihev S. M. Kto pisal "Povest' vremennyh let"? M., 2011. 280 s.

Milov L. V. Ocherk I: Kto byl avtorom "Povesti vremennyh let"? // *Ot Nestora do Fonvizina: Novye metody opredelenija avtorstva / Pod red. L. V. Milova*. M., 1994. S. 40—69.

Mjuller L. Rasskaz ob Isakii i skazanie "chto radi zovetsja Pecherskij monastyr'" [The Story of Isaaci and the legend "why the Pechersky monastery is called"] // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. SPb., 2003. T. 54. S. 66—69.

Nazarenko A. V. Novyj trud izvestnogo slavista: k vyhodu v svet nemeckogo perevoda Povesti vremennyh let [New Work of the Famous Slavist: to the Publication of the German Translation of the Tale of Bygone Years] // *Slavjanovedenie* [Slavic Studies]. M., 2002. No. 2. S. 128—139.

Nesin M. A. Stoit li propuskat' drevnerusskie letopisi cherez "antiplagiat"? Vzgljad istorika na nekotorye problemy sovremennogo istochnikovedenija [Is it Worth to Pass the Old Russian chronicles through "antiplagiarism"? A historian's point of view on some problems of modern source study] // *Valla*. SPb., 2018. T. 4, No. 4 (16). S. 80—96.

Ol'shevskaja L. A. Tipologo-tekstologičeskij analiz spiskov i redakcij Kievo-Pecherskogo paterika // *Drevnerusskie pateriki: Kievo-Pecherskij paterik. Volokolamskij paterik / Izd. podgot. L. A. Ol'shevskaja i S. N. Travnikov; otv. red. A. S. Demin*. M., 1999. S. 253—316.

Perevoshnikov V. M. O russkijh letopisjah i letopisateljah do 1240 goda. SPb., 1836. 61 s.

Pogodin M. Nestor, istoriko-kritičeskoe rassuzhdenie o nachale russkijh letopisej. M., 1839. 231 s.

Polnoe sobranie russkijh letopisej. T. 1, vyp. 1: Lavrentjevskaja letopis'. 2-e izdanie. L., 1926. 286 stb.

Polnoe sobranie russkijh letopisej. T. 2: Ipatjevskaja letopis'. 2-e izdanie. SPb., 1908. 938 stb.+87 s.+IV s.

Polnoe sobranie russkijh letopisej. T. 3: Novgorodskaja letopis' starshego i mladšhego izvoda. M., 2000. XI+589 s.

Polnoe sobranie russkijh letopisej. T. 9: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskoju letopis'ju. SPb., 1862. 282 s.

Polnoe sobranie russkijh letopisej. T. 11: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskoju letopis'ju. SPb., 1897. VII+254 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 15: Rogozhskij letopisec. 2-e izdanie, Pg., 1922. 216 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 18: Simeonovskaja letopis'. SPb., 1913. III+316 s.

Poppe A. V. O zapisi igumena Sil'vestra // Kul'tura srednevekovoj Rusi. L., 1974. S. 51—52.

Poppe A. Studity na Rusi: Istoki i nachal'naja istorija Kievo-Pecherskogo monastyrja. Kiev, 2011. 149 s.

Priselkov M. D. Istorija russkogo letopisanija 11—15 vekov / Podgot. k pečati V. G. Vovinoj. SPb., 1996. 325 s.

Rusinov V. N. Poslanie inoka Polikarpa k igumenu Akindinu i ego istochniki // Problemy proishozhdenija i bytovanja pamjatnikov drevnerusskoj pis'mennosti i literatury. Nizhnij Novgorod, 1997. S. 4—23.

Rusinov V. N. Letopisnye stat'i 1051—1117 godov v svjazi s problemoj avtorstva i redakcij "Povesti vremennyh let" [Chronicle Articles 1051—1117. in Connection with the Problem of Authorship and Editions of the "Tale of Bygone Years"] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Serija: Istorija [Bulletin of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series History]. 2003. Vyp. 1 (2). S. 111—147.

Shahmatov A. A. Obozrenie russkikh letopisnyh svodov 14—16 vekov / Otv. red. A. S. Orlov i B. D. Grekov. M.; L., 1938. 373 s.

Shahmatov A. A. Istorija russkogo letopisanija. SPb., 2002. T. 1: Povest' vremennyh let i drevnejšie russkie letopisnye svody, kn. 1: Razyskanija o drevnejših russkikh letopisnyh svodah. 484 s.

Shahmatov A. A. Istorija russkogo letopisanija. SPb., 2003. T. 1: Povest' vremennyh let i drevnejšie russkie letopisnye svody, kn. 2: Rannee russkoe letopisanie 11—12 vekov. 1023 s.

Slovar' russkogoazyka 11—17 vekov / Gl. red. D. N. Shmelev. M., 1986. Vyp. 11: (NE — NJATYJ) / Avtor vypuska A. N. Shalamova. 456 s.

Smirnov S. Drevnerusskij duhovnik. Issledovanie s prilozheniem: Materialy dlja istorii drevnerusskoj pokajannoj discipliny. M., 1913. VII+287 s.

Sobolevskij A. I. God kreshhenija Vladimira Svjatogo. // Chtenija v istoricheskom obshhestve Nestora Letopisca. Kiev, 1888. Kn. 2. Otd. II. S. 1—6.

Sobolevskij A. I. V kakom godu krestilsja svjatoj Vladimir? // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija. 1888. No. 6. S. 396—403.

Sreznevskij I. I. Stat'i o drevnih russkikh letopisjah (1853—1866). SPb., 1903. 135 s.

Tolochko O. P. Nestor-litopisec': bilja dzherel odniej istoriografichnoj tradicii [Nestor the Chronicler: near the sources of one historiographical tradition] // Kyivs'ka starovina [Kyiv Antiquity]. Kyiv, 1996. No. 4—5. S. 11—35.

Tolochko A. P. O zaglavii Povesti vremennyh let [About the title of the Tale of Bygone Years] // Ruthenica. Kiev, 2006. T. 5. S. 248—251.

Tolochko A. P. Perechityvaja pripisku Sil'vestra 1116 goda [Rereading Sylvester's 1116 postscript] // Ruthenica. Kyiv, 2008. T. 7. S. 154—165.

Tolochko P. P. Russkie letopisi i letopiscy 10—13 vekov. SPb., 2003. 296 s.

Tolochko P. P. Redakcija Povesti vremennyh let igumena Sil'vestra: istoricheskaja real'nost' ili učenaja fikcija? [Redaction of the Tale of Bygone Years by Hegumen Sylvester: Historical Reality or Scientific Fiction?] // Ruthenica. Kyiv, 2008. T. 7. S. 130—139.

Vaillant A. La chronique de Kiev et son auteur [The Chronicle of Kiev and its Author] // Prilozi za književnost, jezik, istoriju i folklor [Contributions to literature, language, history and folklore]. Beograd, 1954. Kn. 20. S. 169—183.

Vilkul T. L. Letopis'i hronograf: Tekstologija domongol'skogo kievskogo letopisanija. M., 2019. 464 s.

Vojtovich L. Knjazha doba: Portreti eliti. Bila Cerkva, 2006. 782 s.

Zhih M. I. O sootnoshenii "Novgorodskoj" i "Ladozhskoj" versij skazanija o prizvanii varjagov v nachal'nom russkom letopisanii [On the Relationship Between the "Novgorod" and "Ladoga" Versions of the Legend about the Vocation of the Varangians in the Initial Russian Chronicles] // Vestnik "Al'jans-Arheo". M.; SPb., 2018. Vyp. 24. S. 3—44.

Zih M. I. Dva avtora Povesti vremennyh let i problema ob"ema letopisnoj raboty Nestora [Two Authors of the Tale of Bygone Years and the Problem of the Size of Nestor's Chronicle Work] // Vestnik "Al'jans-Arheo". M.; SPb., 2019. Vyp. 29. S. 3—60.

Zhitija svjatyh mučenikov Borisa i Gleba i sluzhby im / Prigotovil k pečati D. I. Abramovich. Pg., 1916. XXIII+204 s. (Pamyatniki drevnerusskoj literatury; Vyp. 2).

Ziborov V. K. O letopisi Nestora: Osnovnoj letopisnyj svod v russkom letopisanii 11 veka. SPb., 1995. 192 s.

Ziborov V. K. Igumen Sil'vestr i pop Vasilij — odno lico [Hegumen Sylvester and Priest Vasily — One Person] // Drevnjaja Rus' vo vremeni, v lichnostjah, v idejah. SPb., 2016. Vyp. 5. S. 133—142.